

Детская бедность в России

Тревожные тенденции и выбор стратегических действий

Л.Н. Овчарова
Д.О. Попова

Независимый институт социальной политики
Москва

ЮНИСЕФ
Москва 2005

Предисловие

Интерес, который проявляет ЮНИСЕФ к изучению проблемы детской бедности, связан с тем, что невозможность для детей воспользоваться в жизни теми возможностями, которых они лишаются по причине бедности, приводит к необратимым изменениям как в их дальнейшей жизни, так и в жизни того общества, где они живут. В практическом смысле для Российской Федерации определенный интерес представляет тот факт, что защита детей от самых уродливых проявлений бедности в раннем возрасте, когда развивается их молодой организм и формируется характер, является одновременно как признаком цивилизованного общества, так и средством решения некоторых из очевидных проблем, влияющих на качество жизни в экономически развитых странах.

Возможности в жизни детей не должны определяться обстоятельствами, связанными с их рождением. Однако свидетельства, основанные на данных социальной статистики и каждодневном опыте, говорят о том, что те, кто вырастают в бедности, находятся в явном и ошутимо невыгодном положении. Следовательно, высокий уровень детской бедности является недвусмысленным противоречием равенства возможностей.

Было бы крайне полезно и вполне уместно рассмотреть исследовательскую работу по вопросу «Бедность детей в России – 2005 год» в свете недавней публикации, подготовленной ЮНИСЕФ, под названием «Детская бедность в богатых странах – 2005 год». В этой работе делаются следующие основные выводы:

- Уменьшение уровня детской бедности четко связано с увеличением государственных ассигнований на выплату социальных и семейных пособий;
- Тем не менее, большинство различий в существующих уровнях детской бедности в странах- членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), по-видимому, можно объяснить различиями в политике, проводимой правительствами этих стран. Следовательно, похоже, что большинство стран-членов ОЭСР имеют потенциальные возможности по снижению уровня детской бедности ниже 10 процентов, не прибегая при этом к значительному увеличению общей суммы расходов на социальные нужды;
- Ни в одной из стран ОЭСР, где на социальные платежи выделяется десять или более процентов от ВВП, уровень детской бедности не превышает десяти процентов. И ни в одной стране, выделяющей на социальные платежи менее пяти процентов от ВВП, уровень детской бедности не составляет меньше 15 процентов;
- Существует тесная взаимосвязь между бедностью в детстве и неудовлетворительными результатами, полученными при обучении таких детей в школе, их плохим здоровьем, возможностью забеременеть в подростковом возрасте, наркотической зависимостью и токсикоманией, уголовным и

антисоциальным поведением, низкой заработной платой, безработицей и длительной зависимостью от социального обеспечения.

- В то время как «материальная бедность или бедность по уровню доходов» является наиболее простым измерением детской бедности, не стоит упускать из виду и тот факт, что на уровень детской бедности оказывают влияние и многие другие, с трудом поддающиеся измерению факторы, такие как любовь и забота, которую получает ребенок в семье; чувство защищенности, которое ребенок испытывает в окружении своей семьи; время, которое проводят с детьми родители и их навыки по воспитанию и уходу за ними; дружеские связи, которые дети имеют в том сообществе, где они проживают и качество той социальной среды, в которой они вырастают.

С самого начала необходимо признать тот факт, что на детскую бедность влияет сочетание таких факторов, как социальные тенденции, условия на рынке труда и правительственная политика. Поэтому использование государственного бюджета, а также политики в области налогов и социальных пособий с целью значительного сокращения детской бедности находится в рамках сферы деятельности и потенциальных возможностей правительства. Таким образом, это вопрос политической воли и приоритетности его действий.

По мере приближения к концу 2005 года социальные вопросы по-прежнему остаются ключевыми в политической повестке дня Российской Федерации, где сейчас ведутся оживленные дискуссии по вопросу выделения в ближайшие несколько лет дополнительных ассигнований в размере четырех миллиардов долларов США на нужды здравоохранения, образования, жилищного строительства и сельского хозяйства, на что возлагаются большие надежды. Может быть сейчас как раз то самое время, когда нужды детей нужно поставить на первое место. Дети не заслуживают того, чтобы быть бедными, и не имеют на это право.

Исследование, которое находится перед вами, более чем оправдывает свое существование хотя бы потому, что когда писались эти строки, в телефонный информационный центр уже поступило около одного миллиона вопросов, адресованных Президенту РФ В.В. Путину, при чем большинство вопросов касались заработной платы, пенсий и жилищных проблем, и очень мало вопросов имели непосредственное отношение к детям, не говоря уже о проблеме детской бедности.

Карел де Рой
Представитель ЮНИСЕФ в Российской Федерации и Республике Беларусь
Москва, 5 октября 2005г.

Выражение благодарности

Исследование *Детская бедность в России* было подготовлено директором научных программ Л. Н. Овчаровой и старшим научным сотрудником Д.О. Поповой, Независимый Институт Социальной политики, Российская Федерация.

Поскольку повышение уровня и качества жизни объявлено главной задачей социально-экономического развития Российской Федерации, целью данного исследования является анализ уровня, профиля и причин бедности семей с детьми.

Данное исследование вносит важный вклад в определение приоритетных направлений социальной политики на экспертном и управленческом уровне.

Для получения дополнительной информации обращайтесь по следующему адресу:

Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ)

Российская Федерация

Москва, 101000

Покровский бульвар, дом 4/17 строение 1

Офисы 19 и 20

Тел.: +7 (095) 9338818

Факс: +7 (095) 9338819

www.unicef.org

Изложенные в настоящем издании мнения отражают точку зрения их авторов и совсем не обязательно – политику или взгляды ЮНИСЕФ.

Обозначения, используемые в данном издании, и изложение материала не подразумевают выражения со стороны ЮНИСЕФ, какого бы то ни было мнения в отношении правового статуса той или иной страны или территории, или ее органов власти, или делиминации ее границ

Содержание

Введение	3
1. Динамика показателей уровня жизни и бедности в России за годы реформ	4
1.1. Динамика уровня, структуры и неравенства доходов	4
1.2. Динамика показателей занятости	6
1.3. Система социальной защиты	9
1.4. Бедность в России: определение, измерение, динамика уровня и глубины	12
1.5. Бедность в России в контексте целей развития тысячелетия	18
2. Профиль бедности: в России дети имеют самый высокий риск бедности	24
2.1. Основные характеристики уровня и профиля бедности	24
2.2. Профиль бедности семей с детьми	26
2.3. Профиль бедности по абсолютным и относительным критериям	29
2.4. Бедность семей с благополучной демографической ситуацией	32
3. Неденежные формы проявления бедности в России в целом и среди семей с детьми	36
3.1. Неденежные материальные активы: многодетные имеют плохие жилищные условия, а у неполных семей нет имущества	36
3.2. Здоровье населения и доступность медицинских услуг	40
4. Региональные измерение бедности	47
Резюме	53
Приложение 1	55
Приложение 2	68
Приложение 3	75

Введение

В первые годы становления рыночных отношений в России проблема бедности не попадала в фокус внимания политического и экспертного сообщества, поскольку воспринималась как временное обострение социально-экономических проблем в условиях реформирования. По истечении 12 лет стало очевидным, что не удалось достигнуть предреформенного уровня средних доходов населения, а их дифференциация возросла более чем в 3 раза. Закономерным следствием такого сценария развития событий стало увеличение масштабов бедности, что, в свою очередь, не могло остаться без внимания со стороны общества, исполнительной и законодательной власти. Сокращение уровня бедности в два раза объявлено в числе приоритетных целей развития российского общества.

Анализ масштабов, глубины и профиля бедности, указывает на то, что дети отличаются самыми высокими рисками и глубиной бедности. Целью данного доклада является детальный анализ специфики детской бедности в России

Первая глава посвящена анализу динамики показателей уровня жизни и бедности в России за годы рыночных реформ. Мы рассматриваем эти вопросы для того, чтобы понять общий контекст, в котором формируется уровень жизни семей с детьми. В данной главе представлен также материал, позволяющий понять методологию измерения бедности в современной России и роль государственных социальных программ в содействии сокращению бедности.

Структурный анализ профиля бедности позволяет оценить вклад семей с детьми в общую численность бедных. Рассмотрению данных вопросов посвящена вторая глава доклада. Декомпозиция социально-демографического профиля бедности предоставляет возможность для понимания особенностей формирования уровня жизни и склонности к бедности у полных малолетних, неполных и многодетных семей.

Поскольку бедность проявляется во множестве форм, третья глава посвящена анализу этого вопроса. Бедность семей с детьми и российская бедность в целом оцениваются исходя из обеспеченности неденежными материальными активами и доступности медицинских услуг.

Фокусом четвертой главы стало региональное неравенство в России. Анализ региональных различий в уровне жизни бедности указывает на то, что региональный фактор во многом определяет шансы попадания домохозяйств в число бедных. Именно это обстоятельство определило данную тему в числе приоритетных при анализе детской бедности.

1. Динамика показателей уровня жизни и бедности в России за годы реформ

1.1. Динамика уровня, структуры и неравенства доходов

Основными негативными тенденциями в изменении благосостояния населения России за годы рыночных реформ стало снижение реальных доходов и рост их дифференциации, вследствие чего произошло увеличение численности бедного населения.

Если в качестве отправной точки анализа использовать 1991 год, предшествующий радикальным экономическим реформам (Приложение 1, таблица 1.1), то наиболее сильное падение реальных денежных доходов наблюдалось в 1992 и 1998 гг. В первом случае оно было связано с либерализацией цен в январе 1992 г., во втором – с финансово-экономическим кризисом в августе 1998 г. Несмотря на то, что, начиная с 2000 года, наблюдается постоянный рост реальных доходов населения, представленные в таблице 1.1 Приложения 1 данные позволяют утверждать, что пока еще не удалось достичь дореформенного уровня доходов.

Изменения в динамике доходных показателей сопровождались существенными изменениями в структуре их формирования (таблица 1.1).

Таблица 1.1. – Структура денежных доходов населения (в процентах)

	1990	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Денежные доходы – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:									
Оплата труда	76,4	66,5	66,4	64,9	66,4	62,9	64,6	65,8	63,9
Доходы от предпринимательской деятельности	3,7	13,1	12,5	14,4	12,4	15,2	12,4	11,9	12
Социальные трансферты	14,7	14,0	14,8	13,4	13,2	13,9	15,3	15,2	14,1
Доходы от собственности	2,5	5,3	5,7	5,5	7,1	6,8	5,8	5,2	7,8
	2,7	1,1	0,6	1,8	0,9	1,2	1,9	1,9	2,2

Источники:

1 Социальное положение и уровень жизни населения России (2001, 2002). стат. сб./ М., Госкомстат РФ

2 Российский статистический ежегодник. 2004: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2004. – 725 с.

Наряду со снижением уровня доходов и оплаты труда появились новые источники доходов, к числу которых относятся предпринимательский доход и доходы от собственности. В результате в структуре денежных доходов доля этих новых источников увеличивалась, а удельный вес заработной платы устойчиво снижался. Если в 1991 г. на долю заработной платы приходилось более 70% среднедушевого денежного дохода, а в 2000 – 2002 гг. – 63-66% (это с учетом включения скрытой, официально неучтенной заработной платы¹). На доходы от предпринимательской деятельности и доходы от собственности приходится, соответственно 13-15% и 5-7% (таблица 1.1).

¹ С 1999 г. доля оплаты труда в структуре доходов дооценивается ФСГС на величину скрытой оплаты труда, которая представляет собой разницу общего объема доходов и суммы всех видов доходов, официально учтенных или специально оцененных. Доля скрытой оплаты труда в среднем составляет около 25% общей

Трансформация структуры доходов населения на фоне их общего снижения во многом определила их значительную дифференциацию, в основе которой лежит обеднение групп населения, живущих на заработную плату и социальные трансферты, и обогащение получателей доходов от предпринимательской деятельности и от собственности. Стремительный рост богатства последних позволил части из них выйти на характеристики уровня жизни, превосходящие дореформенные. В то же время основная масса получателей традиционных доходов понесла потери в уровне жизни и в немалой своей части оказалась за чертой бедности.

Данные таблицы 1.2 наглядно показывают процесс перераспределения объема денежных доходов между 20%-ными группами, начавшийся в 1992 г., когда доля доходов 20% наименее обеспеченного населения сократилась сразу в 2 раза: с 11,9% в 1991 г. до 6% в 1992 г. И вплоть до 1995 г. доля доходов этой наименее обеспеченной группы продолжала неуклонно снижаться: в 1993 г. - 5,8% и 5,3% в 1994 г. В последующие годы (1995-1999 гг.) наблюдалась тенденция ее стабилизации в пределах 6,0-6,2%. Однако в 2002-2003 гг. доля группы с наиболее низкими денежными доходами вновь упала до 5,6%.

Аналогичное, но менее резкое, снижение доли в общем объеме денежных доходов населения происходило и в трех средних группах населения: в сумме с 57,4 % в 1991 г. до 48,3% в 2003 г. Это свидетельствует об ухудшении материальных позиций среднедоходных слоев населения. Соответственно, в последней пятой 20%-ной группе наблюдался значительный рост доходов: с 30,7% в 1991 г. до 38,3% в 1992 г., 47,9% в 1999 г. и 46% в 2002-2003 гг. Таким образом, на долю наиболее обеспеченной части населения в 1999-2003 г. приходилась практически половина всех денежных доходов населения.

Динамика агрегированных индексов неравенства, представленная в таблице 2, также отражает усиление расслоения населения: по оценкам Госкомстата, значение коэффициента фондов² выросло за период с 1991 по 2003 гг. с 4,5 до 14,3 раз, значение коэффициента Джини³ – с 0,260 до 0,400. Период максимального роста неравенства – это 1991 – 1994 гг., когда значение коэффициента Джини увеличилось более чем в 1,5 раза, затем наблюдалось некоторое снижение дифференциации, которое было прервано финансовым кризисом 1998 г.⁴

суммы доходов. Без корректировки на скрытую оплату труда, заработная плата составляла бы около 40% общего объема доходов.

² Коэффициент фондов равен соотношению суммарных доходов 10 дециля (с самыми высокими доходами) и 1 дециля (с самыми низкими доходами).

³ Коэффициент Джини равен половине среднего отклонения каждой доходной единицы в выборке от всех остальных доходных единиц, выраженного в отношении к среднему доходу.

⁴ Несмотря на то, что официально публикуемые оценки доходной дифференциации достаточно высоки, следует отметить, что используемая ФСГС методика моделирования распределения домашних хозяйств по доходам является дискуссионной. ФСГС оценивает дифференциацию по имитационной модели, практически игнорирующей региональные различия в стоимости жизни (что завышает реальный уровень неравенства) и региональные различия в неравенстве доходов (что занижает реальный уровень неравенства). По расчетам исследователей, использующих другие методики, фактическое значение показателей неравенства превышает официальные оценки в 1,5-2,0 раза [Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Измерение экономического неравенства – М.: Лето, 2002. – 320 стр.], и даже в 3,5 раза [Доходы и занятость населения. // Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2002 г. М.: ИнтерДиалект. – 2003. – с.43.] .

Таблица 1.2 – Распределение общего объема денежных доходов населения РФ, коэффициенты дифференциации за 1991-2003 годы, проценты

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Денежные доходы, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Первая (с наименьшими доходами)	11,9	6,0	5,8	5,3	5,5	6,2	5,9	6,0	6,1	6,0	5,9	5,6	5,6
Вторая	15,8	11,6	11,1	10,2	10,2	10,7	10,2	10,4	10,4	10,4	10,4	10,4	10,3
Третья	18,8	17,6	16,7	15,2	15,0	15,1	14,1	14,8	14,7	14,8	15	15,4	15,3
Четвертая	22,8	26,5	24,8	23,0	22,4	21,6	21,6	21,2	20,9	21,2	21,7	22,8	22,7
Пятая (с наибольшими доходами)	30,7	38,3	41,6	46,3	46,9	46,4	47,5	47,6	47,9	47,6	47	45,8	46,1
Децильный коэффициент дифференциации фондов	4,5	8,0	11,2	15,1	13,5	13,0	13,5	13,8	14,0	13,8	14,0	14,0	14,3
Коэффициент Джини	0,260	0,290	0,398	0,409	0,381	0,375	0,381	0,398	0,399	0,394	0,396	0,398	0,400

Источники:

1 Российский статистический ежегодник. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002. – 690 с.

2 Россия в цифрах. 2003 г.: Крат. стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2003. – 431 с. – с. 108.

1.2. Динамика показателей занятости

Состояние рынка труда оказывает прямое влияние на благосостояние групп населения, вовлеченных в трудовую деятельность, и косвенное влияние на уровень жизни несовершеннолетних детей, большинство которых проживает в семьях работников.

Предложение на рынке труда формируется экономически активным населением, в состав которого входят работники и безработные. Отношение данных групп к совокупности всех способных к труду отражает уровень экономической активности. Данные таблицы 1.3 демонстрируют заметное снижение общего уровня экономической активности населения за годы реформ, что означает утрату для миллионов человек трудового дохода, и, следовательно, негативно влияет на уровень жизни населения. Особенно интенсивно данный процесс протекал в 1992 – 1998 гг., во время экономического спада. Ситуация изменилась с переломом экономической динамики, когда восстановительный рост экономической активности в 1999 г. вывел ее показатели на уровень 1994 г.

Таблица 1.3 – Экономическая активность населения в 1992-2003 гг., проценты

	1992	1995	1998	1999	2000	2001	2002	2003
А. Уровень экономической активности населения								
1. в возрасте 15-72 лет*								
всего	70,3	64,8	61,1	65,5	64,8	64,3	65,2	65,5
мужчины	77,6	72,1	67,6	71,9	70,9	70,3	70,5	70,9
женщины	63,7	58,3	55,2	59,7	59,2	58,8	60,3	60,6

	1992	1995	1998	1999	2000	2001	2002	2003
2. в трудоспособном возрасте*								
всего	84,2	80,3	76,1	79,0	78,6	77,2	77,5	77,3
мужчины	86,6	82,8	79,0	81,7	81,0	80,2	79,9	80
женщины	81,6	77,6	73,1	76,0	76,0	74,1	75,1	74,6
Б. Уровень занятости населения								
1. в возрасте 15-72 лет								
всего	66,7	58,7	53,0	57,2	58,4	58,6	59,6	60,3
мужчины	73,6	65,2	58,5	62,8	63,7	63,8	64,2	65,1
женщины	60,4	52,9	48,1	52,2	53,7	53,8	55,4	56
2. в трудоспособном возрасте								
Всего	79,9	72,5	65,9	68,8	70,7	70,2	70,8	71,1
мужчины	82,2	74,6	68,2	71,1	72,6	72,6	72,6	73,3
Женщины	77,4	70,2	63,5	66,3	68,8	67,7	68,8	68,7

Источник: Российский статистический ежегодник. 2004: стат. Сб./Росстат. – М., 2004. – 725 с.

В период экономического спада численность безработных выросла в 2,3 раза и достигла в 1998 г. 13,2% (таблица 1.4).

Таблица 1.4 – Численность безработных в 1992-2003 гг., в процентах к экономически активному населению

	1992	1995	1998	1999	2000	2001	2002	2003
1. Безработные								
всего	5,2	9,4	13,2	12,6	9,8	8,9	8,6	7,9
мужчины	5,2	9,7	13,5	12,8	10,2	9,3	9,0	8,3
женщины	5,2	9,1	12,9	12,4	9,4	8,5	8,1	7,9
2. Безработные, зарегистрированные в органах государственной службы занятости (в 2002-2003 гг. включая Чеченскую республику)								
всего	0,8	3,3	2,9	1,7	1,4	1,6	2,1	2,3
мужчины	0,4	2,3	1,9	1,0	0,9	1,0	1,3	1,4
женщины	1,2	3,9	3,9	2,5	2,1	2,2	3,0	3,1

Источник: Российский статистический ежегодник. 2004: стат. Сб./Росстат. – М., 2004. – 725 с.

Тенденция к снижению безработицы проявилась с началом экономического роста, благодаря чему численность безработных за 1999-2003 гг. сократилась до 7,9%. Наиболее интенсивным это снижение было в первые два года подъема, но в следующие годы его темпы замедлились (таблица 1.4). В 2002-2003 гг. уменьшение уровня безработицы было обеспечено не столько спадом численности безработных, сколько повышением количества занятых.

Благосостояние работников определяется уровнем трудовых доходов. Характерной чертой периода рыночной трансформации в России стали значительные потери реального содержания зарплаты, получателями которой являются более 90% занятых (таблица 1.1 Приложения 1). В период рецессии 1992 – 1998 гг. устойчивое снижение реальной зарплаты привело к трехкратному ее сокращению. Оно опередило спад ВВП и координирующееся с ним уменьшение реальных душевых доходов населения, которые за этот же период упали вдвое. Увеличение реальной зарплаты после перехода экономики на траекторию роста началось с 2000 г. и начало опережать динамику ВВП и денежных доходов населения. Однако в 2004 г. уровень реальной зарплаты составлял лишь 57,8% от уровня 1991 г.

Обесценивание оплаты труда привело к тому, что средние заработки стали значительно отставать от прожиточного минимума. Если в 1991 г. численность работников с оплатой труда ниже прожиточного минимума не превышала 8%, то в период 1992 – 1998 гг. она колебалась от 25% до более чем 40%. Данный уровень малооплачиваемости выступил мощным фактором бедности работающего населения. Он начал снижаться только с 2002 г., опустившись до 30% работников. По данным за 2004 г. этот уровень понизился уже до 25% работников, что, тем не менее, по-прежнему недостаточно, чтобы защитить их от бедности, так как гарантией против нее может быть уровень, не превышающий 10%.

Еще одной формой реакции на новые экономические условия, которая также способствовала бедности, стала задолженность по оплате труда, которая, проявившись в первые годы реформ, с середины 90-х годов приобрела лавинообразный характер и достигла апогея в 1998-1999 гг. в связи с финансовым кризисом. Если по официальной статистике, численность работников, которым зарплата была задержана, составила в 1998 г. 33%, то, по данным РМЭЗ⁵, полученным в разгар кризиса, – более 60%. После начала экономического роста задолженность по оплате труда стала убывать. В настоящее время несвоевременная выплата зарплаты распространяется почти на 10% работников (по данным на начало 2003 г.).

Характерной чертой реформ стала также аномально высокая дифференциация зарплаты. За 12-летний период соотношение средних уровней заработной платы 10% самых высокооплачиваемых и 10% самых низкооплачиваемых работников выросло почти в 4 раза. Если в 1990 г. фондовый коэффициент дифференциации зарплаты составлял 7,8 раза, то в 2000 – 2002 гг. он увеличился до 30 – 40 раз (таблица 1.5).

Таблица 1.5 – Характеристики неравенства распределения заработной платы работников в России в 1990-2003 гг.

Показатель	1990	1994	1995	1999	2000	2001	2002	2003
Коэффициент фондов	7,8	23,4	26,4	32,1	34,0	39,6	30,5	26,4
Коэффициент Джини	-	0,439	0,454	0,482	0,483	0,507	0,477	-

Источники:

1 Статистический бюллетень. № 9(93). Январь 2003. М.: Госкомстат РФ. – С. 37.

2 Статистический бюллетень № 9(108). Ноябрь 2004 г. М.: Федеральная служба государственной статистики. – С. 46.

Следует отметить, что в России дифференциации оплаты труда превышает дифференциацию доходов в 2 раза и является ее основным фактором, поскольку трудовые доходы остаются самым значимым и массовым видом доходов населения.

⁵ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) представляет собой серию проводившихся в РФ в 1992 – 2003 гг. общенациональных репрезентативных опросов, результаты которых находятся в открытом доступе в Интернете [<http://www.cpc.unc.edu/rfms/>]. Обследованию охвачено около 12 000 респондентов из 4 500 домохозяйств, проживающих в 32 регионах России.

1.3. Система социальной защиты

Основополагающие принципы российской системы социальной защиты населения унаследованы от советской модели. Сегодня, по-прежнему, основу системы социальной поддержки составляют страховые выплаты, пособия нетрудоспособным и поддержка граждан, имеющих особые заслуги перед государством, причем помощь бедным слоям не является приоритетным направлением социальной политики. В общем виде все социальные трансферты можно разделить на денежные социальные трансферты и социальные трансферты в натуральном выражении.

Совокупный объем денежных социальных трансфертов в 2003 г. был равен 9,4% ВВП. Денежные выплаты являются важным источником доходов российских граждан и составляют 13-15% от денежных доходов, при этом 70-80% их общего объема приходится на пенсии.

Как показывают данные таблицы 1.1 Приложения 1, после либерализации цен 1992 г. уровень жизни пожилого населения упал также, как и у всего населения: размер реальной средней пенсии снизился до 42,5% от уровня декабря 1991 г. В целом за 1993 – 1997 г. реальный уровень пенсии рос: среднегодовой рост составил 106,6%. Наибольшее снижение пенсий произошло в период финансового кризиса (1998 г.) и стагнации (1999 г.), когда их реальный размер снизился, соответственно, до 29,2% и 27,3% от уровня декабря 1991 г. Начиная с 2000 г. проводится периодическая индексация пенсий, кроме того, в 2000 г. были полностью погашены долги по выплате пенсий. В результате по итогам 2004 г. реальная пенсия выросла до 52,3% от уровня 1991 г., что составляет 109,6% от прожиточного минимума пенсионера. Необходимо отметить, что политика в отношении пенсионеров способствовала более быстрому восстановлению их доходов, чего нельзя сказать о семьях с детьми, по отношению к которым роль государственной помощи последовательно снижалась на протяжении всего периода реформ.

В настоящее время стоимость всех социальных пособий не превышает 1% ВВП и составляет около 2% от совокупных денежных доходов (таблица 1.6). Наиболее распространенными видами пособий являются:

- пособие по временной нетрудоспособности;
- ежемесячное пособие для детей в возрасте до 16 лет и учащихся в возрасте до 18 лет включительно;
- пособие по безработице.

Снижение государственной поддержки семьям с детьми проявилось в сокращении статьи семейных и материнских пособий⁶, на финансирование которой в настоящее время приходится треть общего объема средств, затрачиваемых на все социальные пособия. Если в 1991 г. на семейные и материнские пособия приходилось 77,3% общего объема средств, в 1995 г. – 54%, то к 2003 г. – всего 32,4% (таблица 1.2 Приложения 1). Это изменение обусловлено отказом от выплаты ежемесячного детского пособия всем детям и переходом на выплаты только детям из бедных семей.

⁶ К семейным и материнским пособиям относятся пособия: по беременности и родам; при рождении ребенка; по уходу за ребенком до 1.5 лет; по уходу за детьми-инвалидами; ежемесячное пособие на каждого ребенка.

Таблица 1.6 – Денежные социальные трансферты

	1992	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Доля в ВВП, в %	5.3	7.5	8.8	9.9	8.7	8.0	7.8	8.9	9.6	9.4
Доля в совокупных денежных доходах населения, в процентах	14.3	13.1	14.0	14.8	13.4	13.1	13.8	15.2	15.3	14.1
Из них:										
Пенсии	12.2	10.2	10.0	10.9	10.1	9.6	9.1	10.1	10.6	10.4
стипендии	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.1	0.1	0.1	0.1
пособия	1.2	2.4	3.2	3.1	2.3	1.9	2.0	1.8	1.9	1.6

Источники

1 Социальное положение и уровень жизни населения России. 2002. Госкомстат России, Москва, 2002.- С. 104.

2 Социальное положение и уровень жизни населения России. 2003. Госкомстат России, Москва, 2003. - С. 108, 172.

3 Социальное положение и уровень жизни населения России, Росстат, Москва, 2004. - С. 141, 212.

Таким образом, в отличие от большинства пособий, которые являются страховыми, ежемесячное пособие на ребенка распределяется по адресному принципу. Однако его получает более 70% детей, а размер пособия составляет 3,3% от стоимости прожиточного минимума ребенка (таблица 1.3 Приложения 1). Более того, по-прежнему, имеет место задолженность по выплате данного пособия: на конец 2003 г. она составляла 22,9% от общей суммы назначенных пособий (таблица 1.2 Приложения 1). В результате, при достаточно высоких расходах на выплату пособия в целом, оно не решает проблем бедных семей с детьми. Начиная с 2005 г. полномочия по финансированию и законодательному регулированию данного пособия были переданы на уровень Субъектов Федерации РФ, что повлечет за собой ухудшение положения детей в депрессивных регионах.

Обратимся теперь к данным о социальных трансфертах в натуральной и безналичной форме, которые население получает в виде льгот и дотаций на приобретение товаров и оплату услуг.

Декомпозиция структуры располагаемых ресурсов в разрезе децильных групп (таблица 1.7) указывает на то, что в отличие от денежных пособий, которые вносят наиболее значимый вклад в располагаемые ресурсы 10% самых бедных, натуральные льготы в большей степени доступны для среднеобеспеченных групп населения.

По нашим оценкам на основе данных НОБУС, наиболее распространенными являются льготы на оплату жилищно-коммунальных услуг (41,4% домохозяйств пользуются данной льготой) и транспорта (38,7%). В поселенческом разрезе наиболее дифференцировано потребление транспортных льгот: они распространяются на 52,8% домохозяйств, живущих в городах с населением 1 млн. и более, и лишь на 27,4% сельских семей. Получатели льготных путевок в санатории представлены только среди 2,6% семей (4,9% в городах-миллионниках и 1,5% в сельской местности). Те, кто имеют льготы на оплату лекарств и медицинских услуг, представлены среди 19,8% российских семей и в поселенческом разрезе не наблюдается значимых отклонений: 22,2% в городах-миллионниках и 17,9% в сельской местности. Помимо этого существуют льготы на: содержание детей в детских дошкольных учреждениях; на оплату питания, в том числе детей в школе; компенсация расходов на бензин и

технический ремонт автотранспорта; прочие натуральные поступления (социальные трансферты от предприятия, не вошедшие в выше перечисленные услуги, материальная, гуманитарная помощь и т.д.).

Таблица 1.7 – Структура душевых располагаемых ресурсов домохозяйств в разрезе децильных групп, проценты

	1 дециль	2 дециль	3 дециль	4 дециль	5 дециль	6 дециль	7 дециль	8 дециль	9 дециль	10 дециль
Зарплата	32,5	33,8	31,7	30,5	32,3	35	40,5	45,7	49,4	52,9
Пенсии и стипендия	25,4	32,7	37,8	39,6	36,3	32,3	26,5	20,1	15,3	7,6
Денежные пособия	4,9	2,2	1,5	1,1	1,1	1	0,8	0,6	0,5	0,5
Поступления от ЛПХ в денежной форме	3,9	3,1	2,7	2,3	2,4	2,2	2,8	2,6	2,9	1,7
Поступления от ЛПХ в неденежной форме	10,7	8,5	8,1	7,1	6,5	6,7	5,7	4,9	4,3	2,2
Натуральные льготы и субсидии	2,5	3,2	3,8	4,7	5,1	4,9	4,4	3,4	2,9	1,9
Денежная помощь от родственников	2,9	2,3	2,1	2,4	2,3	2,2	2,6	2,8	2,8	2,8
Прочие поступления ⁷	17,2	14,2	12,3	12,3	14	15,7	16,7	19,9	21,9	30,4
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: рассчитано на основе данных НОБУС, 2 квартал 2003 г.

Получателями федеральных социальных льгот по данным НОБУС являются 50% российских домашних хозяйств. В стоимостном выражении эти программы составляют около 9% от общего объема располагаемых ресурсов домохозяйств – участников программ социальных льгот.

Региональные социальные программы предоставления помощи в натуральном выражении, находящиеся за рамками федерального социального мандата, в среднем распространены на 20% домохозяйств. Если принимать во внимание только программы, финансируемые за счет региональных и местных бюджетов, то уровень их распространенности снижается до 10%. Остальным 10% домохозяйств–участников региональных программ помощь была предоставлена предприятиями, на которых работают члены домохозяйств, благотворительными организациями, общинами, землячествами, церковью, другими религиозными организациями, общественно-политическими организациями, партиями и другими источниками.

Анализ состава участников программ льгот с социально-демографической точки зрения указывает на то, что максимальное количество федеральных льгот

⁷ Виды денежных поступлений, подлинный источник которых не удается идентифицировать достоверно.

концентрируется в семьях пенсионеров. В систему федеральных льгот включены 85% неработающих пенсионеров, 80% одиноких пенсионеров и 86% супружеских пар пенсионеров, при этом около 50% домохозяйств, состоящих из двух пенсионеров, имеют 4 льготы и более. Это объясняется тем, что, согласно действующему законодательству, право на льготы, в основном, имеют пожилые люди (средний возраст льготополучателей – 62 года), так как именно они имеют заслуги перед государством или ограничены в жизнедеятельности в связи с состоянием здоровья. В сложных семьях, в состав которых, как правило, также входят пенсионеры, обеспеченность социальными льготами намного выше, чем в семьях молодого и среднего поколения. Таким образом, семьи с высокой детской нагрузкой, вследствие этого имеющие более высокий риск бедности, остаются практически без государственной поддержки. По данным НОБУС, из системы социальных льгот оказываются исключенными 80% неполных семей с детьми и более 60% многодетных семей.

Региональные программы в большей степени сконцентрированы на поддержке семей с детьми. В систему региональных форм социальной поддержки включены 18% всех семей с детьми и только 8% семей, в которых нет детей. Чаще всего их участниками становятся многодетные семьи (26%), супружеские пары с 2 детьми (19,1%) и неполные семьи с детьми (18,4%). Однако высокой концентрированности региональных программ на каких-либо одних группах семей не наблюдается. Налицо стремление реализовать следующую модель организации социальных программ: главное не размер помощи, а число участников, и чем больше участников, тем лучше.

Таким образом, и федеральные и региональные программы не рассматривают бедные домохозяйства как приоритетную группу. И распределение финансовых ресурсов, и масштабы вовлеченности домохозяйств, и уровень концентрации отдельных льгот в домохозяйстве указывают на то, что небедные продолжают оставаться более активными получателями льгот и других натуральных выплат. Следовательно, данные социальные программы не вносят ощутимый вклад в сокращение бедности, и повышение эффективности их функционирования в рамках политики, направленной на снижение бедности, возможно только при условии отказа от категориальных правил определения участников и введении процедур контроля доходов при условии, что те, кто относится к бедным, будут иметь приоритетный доступ.

1.4. Бедность в России: определение, измерение, динамика уровня и глубины

Официально в России бедными считаются те, кто имеет доходы ниже стоимости прожиточного минимума. Россия была первой страной СНГ, в которой после начала рыночных преобразований в 1992 г. была утверждена официальная методика оценки черты бедности на основе расчета прожиточного минимума. За истекшие 14 лет (1992-2004 гг.) методика расчета величины прожиточного минимума менялась дважды. С 1992 г. по 1999 г. он определялся нормативно-статистическим методом, согласно которому на основе минимальных норм потребления белков, жиров, углеводов, минеральных веществ и витаминов оценивалась стоимость продуктовой корзины. Стоимость непродуктовой части рассчитывалась на основе структуры расходов 20% самых бедных семей. С 2000 г. величина прожиточного минимума

определяется полностью нормативным методом, это означает, что и продуктовая и непродуктовая части минимальной корзины оцениваются на основе минимальных норм потребления.

Следует отметить, что для каждого субъекта РФ определялся свой прожиточный минимум. Различия в стоимости региональных прожиточных минимумов оцениваются на уровне 3,5 – 4 раз. Так как потребности населения значительно дифференцируются в зависимости от его социально-демографических характеристик и условий проживания, прожиточный минимум рассчитывался не только в среднем на душу населения или домохозяйство, но и отдельно для детей, пенсионеров и трудоспособных граждан.

Расчеты величины прожиточного минимума для России в целом по новой методике стали осуществляться с I квартала 2000 г. в разрезе основных социально-демографических групп населения и на душу населения⁸. В целях приведения динамических рядов по величине прожиточного минимума к сопоставимому виду, были произведены ретроспективные оценки показателя за 1999 и 1998 гг. по методике, действующей с 2000 г. Результаты этих оценок приведены в таблице 1.8. Они указывают на то, что новый прожиточный минимум стал дороже примерно на 15%. При этом для пенсионеров величина прожиточного минимума, рассчитанного по методике 2000 г., возросла примерно на 25%, детей - на 20%, трудоспособного населения – примерно на 12%.

Таблица 1.8 – Величина прожиточного минимума в разрезе социально-демографических групп в 1998 – 2000 г.

	Все население	В том числе по социально-демографическим группам		
		трудоспособное население	пенсионеры	дети
1998	493 (567)	555 (616)	1998	493 (567)
1999	908 (1008)	1003 (1089)	1999	908 (1008)
2000	1210	1320	2000	1210

Источник: Предложения к стратегии сокращения бедности. - М., МОТ, 2002. - С. 127.

Минимальные наборы продуктов питания, как и в методике прожиточного минимума 1992 г., были разработаны Институтом питания РАМН с учетом рекомендаций Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Динамика стоимости величины прожиточного минимума за последние годы приведена в таблице 1.9.

Состав и структура действующего в настоящее время прожиточного минимума установлены Федеральным законом от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (с изменениями от 27 мая 2000 г.). При этом в Законе были определены два ключевых понятия: прожиточный минимум и потребительская корзина.

Прожиточный минимум определяется как стоимостная оценка потребительской корзины, а также обязательных платежей и сборов.

⁸ Постановление Минтруда России и Госкомстата России от 28 апреля 2000 г. № 36/34.

Таблица 1.9 – Величина прожиточного минимума в 2000-2002 гг. (в среднем на душу) по основным социально-демографическим группам населения, рублей в месяц

	Все население	В том числе по социально-демографическим группам населения		
		трудоспособное население	пенсионеры	дети
2000 г.				
I квартал	1138	1232	851	1161
II квартал	1185	1290	894	1182
III квартал	1234	1350	930	1218
IV квартал	1285	1406	962	1272
Год	1210	1320	909	1208
2001 г.				
I квартал	1396	1513	1064	1405
II квартал	1507	1635	1153	1507
III квартал	1524	1658	1163	1514
IV квартал	1574	1711	1197	1570
Год	1500	1629	1144	1499
2002 г.				
I квартал	1719	1865	1313	1722
II квартал	1804	1960	1383	1795
III квартал	1817	1980	1387	1799
IV квартал	1893	2065	1432	1880
Год	1880	1967	1379	1799
2003 г.				
I квартал	2047	2228	1554	2039
II квартал	2137	2328	1629	2119
III квартал	2121	2318	1612	2089
IV квартал	2143	2341	1625	2113
Год	2112	2304	1605	2090

Источник: Россия в цифрах. 2004: Крат. стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. – М., 2004.

В свою очередь, потребительская корзина определяется как минимальный набор продуктов питания, а также непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности.

Федеральным законом было установлено, что:

- Величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации устанавливается Правительством Российской Федерации, в субъектах Российской Федерации – органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.
- Величина прожиточного минимума, определяемая в целом по Российской Федерации, является основой для установления размера минимальной оплаты труда

и минимальной пенсии по возрасту, а также для определения размеров стипендий, пособий и других социальных выплат.

- Прожиточный минимум учитывается при оказании государственной социальной помощи.

В России основу официально публикуемых данных об уровне бедности составляет **индекс численности бедного населения**, определяемый в российских условиях как доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. На рисунке 1.1 приведена динамика доли бедного населения за 12 лет. Как мы видим, этот показатель был подвержен значительным колебаниям. В 1992 г. после либерализации цен в число бедных попадала треть российского населения, затем эта цифра устойчиво снижалась вплоть до 1995 г. Наиболее существенное сокращение уровня бедности произошло в 1994 г., однако объяснения данному изменению не следует искать в особенностях социально-экономической политики или значимых институциональных изменениях. Главным его фактором стали изменения, внесенные ФСГС в методику построения ряда распределения по доходам.

Рисунок 1.1 – Официальные оценки уровня и глубины бедности на основе макроэкономических данных

Источники:

1 Россия в цифрах. 2004: Крат. стат. сб./ Федеральная служба государственной статистики. – М., 2004. – С. 99-100.

2 Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2001. – С. 24.

3 Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 1997. – С. 9.

В 1995 г. наблюдался некоторый рост масштабов бедности, что связывают с банковским кризисом, и далее имела место тенденция снижения бедности, вплоть до августовского кризиса 1998 г. После данного кризиса, последствия которого наиболее ярко проявились в 1999 г., мы наблюдаем устойчивое сокращение масштабов

бедности, которое объективно произошло еще в 2000 году. Однако именно в этом году Россия перешла к более дорогому прожиточному минимуму, поэтому рост реальных доходов населения не нашел своего отражения в динамике численности населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Может ли индекс численности бедного населения считаться хорошим показателем бедности? В некоторых случаях – да. Он легок в понимании и использовании на практике. В случае оценки общего прогресса в сокращении бедности, он является вполне адекватным инструментом анализа. Однако в некоторых случаях, включая анализ влияния на бедных тех или иных политических мер, использование показателя доли бедного населения не позволяет оценить получаемые эффекты. Так обстоит дело, например, в том случае, когда программа нацелена на самых бедных, и в результате ее действия получатели социальной помощи не покидают группу бедных, но существенно повышают уровень доходной обеспеченности. В подобном случае наиболее точные оценки динамики дает показатель **дефицита дохода**.

Этот показатель бедности может исчисляться различными способами. Официальная российская статистика исчисляет его как сумму доходов, которую необходимо доплатить всем бедным для того, чтобы они перестали быть таковыми, в процентном выражении от объема доходов всего населения. Динамика этого показателя также представлена на рисунке 1.1. Из него видно, в частности, что в 2003 г. для ликвидации бедности необходимо было перераспределить в пользу бедных 2,6% от общего объема доходов. Однако, в условиях роста доходов средне- и высокообеспеченных слоев населения, данный показатель может сокращаться даже при усугублении проблем бедности. В частности, если доходы бедных не изменятся, но наблюдается общий рост доходов, то дефицит, выраженный в процентах от объема всех доходов, сокращается.

Наиболее информативным является душевой дефицит дохода, выраженный в процентах от величины прожиточного минимума. Принципиальные выводы могут быть получены на основе анализа ряда распределения по уровням дефицита дохода. Этот показатель не входит в число официально публикуемых, поэтому здесь мы обратимся к данным НОБУС. Отметим, что оценки масштабов бедности, рассчитываемые при использовании этого источника данных, не совпадают с официально публикуемыми (таблица 1.10).

Таблица 1.10 – Уровень бедности в 2003 г., проценты

Источники данных	Домохозяйства		Население	
	Доходы (расходы)	Располагаемые ресурсы	Доходы (расходы)	Располагаемые ресурсы
На основе модельного ряда распределения по расходам*	-	-	-	20,4
На основе данных ОБДХ по расходам**	41,2	32,5	47,3	39,4
На основе данных НОБУС	49,0	26,0	55,6	32,2

* Официальная оценка уровня бедности

** ОБДХ – обследования бюджетов домохозяйств, проводимые ежеквартально Росстатом

Несовпадения обусловлены использованием различных данных для измерения

доходной обеспеченности (непосредственно доходы, расходы или располагаемые ресурсы⁹), и способами их сбора (макроэкономические данные и обследования домохозяйств). В частности, НОБУС показывает более высокие масштабы бедности, по сравнению с официальными оценками, исчисление которых не лишено методологических недостатков. Оставляя за рамками данного доклада дискуссию о подходах к определению и измерению бедности, отметим, что в данном случае к бедным отнесено 26,0% домашних хозяйств, в которых проживает 33,4% населения.

Теперь обратимся к распределению дефицита доходов, рассчитанного на основе данных НОБУС, измеряемому в процентах от величины прожиточного минимума и указывающему на то, сколько нужно доплатить бедным для того, чтобы подтянуть их доход к величине прожиточного минимума, т.е. чтобы они перестали быть бедными. Средний дефицит дохода всех бедных составляет 22,5% от ПМ, средний уровень дефицита располагаемых ресурсов бедных равен 10%.

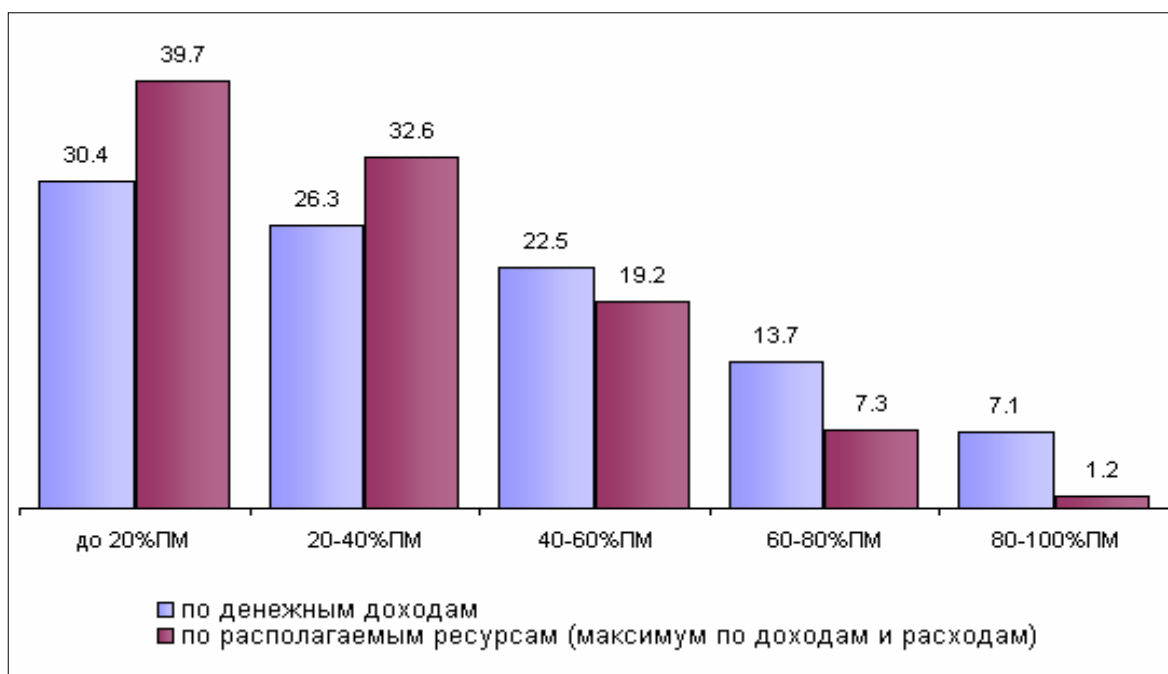

Рисунок 1.2 – Распределение бедных домашних хозяйств по уровням дефицита дохода, проценты от ПМ

Источ

ник: рассчитано по данным НОБУС, 2-ой квартал 2003 г.

Распределение общего объема этих показателей (рисунок 1.2) дает основание утверждать, что российская бедность неглубокая. Для большинства бедных семей дефицит располагаемых ресурсов не превышает 40% от величины ПМ. И только у 8% домохозяйств его значение превышает 60% ПМ. Такие оценки позволяют сделать вывод о том, что значительная часть российских бедных домохозяйства сконцентрирована у черты бедности и только для десятой их части бедность означает практически отсутствие средств к существованию. Тот факт, что бедность неглубокая, следует рассматривать как позитивный результат с точки зрения динамики уровня

⁹ Располагаемые ресурсы включают все денежные и неденежные поступления.

жизни, а концентрация бедных преимущественно около черты бедности еще указывает на возможную высокую временную бедность.

Для политики это позволяет определить два принципиально разных направления целевой деятельности. Во-первых, за счет программ, направленных на поддержку тех, кто расположен у черты бедности, можно существенно сократить численность бедного населения при минимальных издержках. Во-вторых, порядка 8% бедных семей будут продолжать оставаться таковыми даже в том случае, если к ним перераспределить существенную часть доходов, поэтому для них необходимы специальные программы, направленные на сокращение глубины бедности.

1.5. Бедность в России контексте целей развития тысячелетия

Сокращение экстремальной бедности определено как первая среди целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Мы остановимся на рассмотрении данного вопроса в докладе, поскольку отдельные показатели целей развития тысячелетия непосредственно касаются детей. Как уже отмечалось ранее, оценка бедности предполагает ответы на два вопроса: как много людей или домохозяйств относятся к категории бедных (*доля бедных*) и насколько они бедны (*дефицит ресурсов бедных*). Задачи, которые должны решить страны для реализации Декларации тысячелетия, и показатели прогресса в достижении Цели 1 ЦРТ, также следует данному принципу:

Задача 1. Сокращение к 2015 г. в 2 раза доли крайне бедного населения. Для оценки мероприятий, направленных на достижение данной цели, предполагается использовать следующие показатели:

- динамика доли населения, имеющего ресурсы на текущее потребление меньше 1 доллара в день¹⁰;
- динамика дефицита ресурсов бедных при использовании линии бедности на уровне 1 доллар в день.
- динамика доли потребления 20% самых бедных в общем объеме потребления.

Задача 2. Сократить вдвое к 2015 г. долю населения, страдающего от голода. Прогресс в данном направлении будет измеряться следующими показателями:

- распространенность недостатка веса у детей младше 5 лет;
- доля населения с уровнем потребления калорий ниже минимального.

Показатели, определяющие прогресс в решении первой из обозначенных задач, в условиях России будут измерять успехи в достаточно широком диапазоне. Доля и дефицит ресурсов населения с доходами ниже 1 доллара в день ориентированы на оценку результатов в повышении материальной обеспеченности беднейших или экстремально бедных слоев. Следует отметить, что нет источников данных, позволяющих измерить эти показатели для России, поскольку Российское

¹⁰ Доллары пересчитываются в рубли по паритету покупательной способности. В 2000 году паритет покупательной способности (рубль/ доллар США) составил 7, 28 рублей за доллар, а в 2002 году – 9,48 рублей за доллар.

статистическое агентство рассчитывает оценки бедности исходя из официального прожиточного минимума. Всемирный банк при измерении экстремально низких порогов уровня жизни использует линию бедности, соответствующую расходам ниже 2,15 доллара в день, поскольку холодные природно-климатические условия требуют дополнительных затрат на отопление, зимнюю одежду и продовольствие¹¹.

Таблица 1.11 – Уровень бедности в странах с разным уровнем экономического развития

Страны	Год	Доля населения за чертой бедности, проценты	Год	Доля живущих менее чем на 1\$ (2,15\$) в день, проценты
Россия	2001	27,3	2001	6,1 (2,15\$)
Украина	2002	27,2	-	-
Польша	1998	12,1	1993	6,8
Киргизия	2002	44,4	1993	18,9
Китай	1998	4,6	2000	16,1
Бразилия	1998	22,0	1998	9,9
Нигерия	1992	34,1	1997	70,2
США	2001	11,7	-	-
Индия	2000	28,6	2000	34,7

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения. 2003: Стат. сб./ Госкомстат России. – М., 2003. – С. 441.

Согласно методологии Всемирного банка (таблица 1.11) в 2000 г. к экстремально бедным (линия бедности на уровне 2.15 доллара в день) относилось 6,1% российского населения. Имеющиеся в нашем распоряжении данные НОБУС за 2-й квартал 2003 г. позволяют рассчитать экспертные оценки российского уровня бедности при использовании линий бедности в 1 и 2,15 доллара в день. Полученные результаты указывают на то, что в 2003 г. 1% российского населения относился к экстремально бедным по стандартам Декларации тысячелетия (линия бедности 1 доллар в день) и 5% считались таковыми в соответствии с методологией оценки бедности Всемирным банком (2,15 доллара в день).

Обращает на себя внимание тот факт (таблица 1.11), что в случае использования официальной российской линии бедности (стоимость минимальной потребительской корзины) численность бедных значительно превышает обозначенные выше оценки. Следовательно, по сравнению с мировыми стандартами определения абсолютной бедности, национальная российская черта бедности предполагает более высокий уровень минимального потребления.

Показатель доли потребления 20% самых бедных в общем объеме потребления для стран с низким уровнем экономического развития также ориентирован на измерение крайней бедности, однако в российских условиях он приближен к оценке динамики

¹¹ Обратить реформы на благо всех и каждого: бедность и неравенство в странах Европы и Центральной Азии. Всемирный банк, Вашингтон, 2001 г. стр. 31.

официальной бедности, поскольку в 2003 г. 20,6% населения были признаны бедными в соответствии с национальной линией бедности. В целом он позволяет измерить как динамику бедности, так и неравенства: чем меньшая доля ресурсов приходится на 20% самых бедных, тем выше уровень бедности и неравенства.

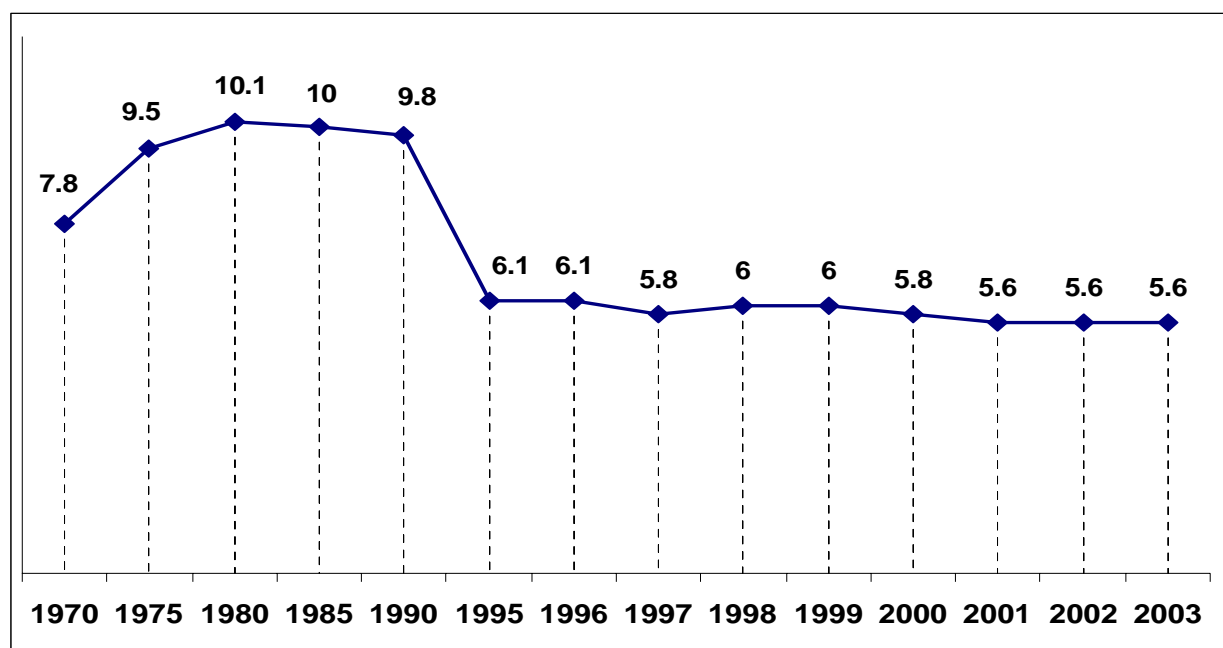

Рисунок 1.3 – Динамика доли денежных доходов 20% самых бедных в общем объеме доходов в 1970 - 2003 г., в процентах

Источник: Российский статистический ежегодник. 2004: Стат. сб. /Росстат. – М., 2004. 725 с. – С. 193.

Данные, представленные на рисунке 1.3, свидетельствуют о том, что в период вступления в фазу экономического кризиса и рыночных преобразований в начале 90-х годов прошлого столетия в России наблюдалось существенное перераспределение ресурсов в пользу средне и высокообеспеченных слоев населения. До 2000 г., начиная с которого мы говорим о фазе экономического роста, этот показатель колебался в пределах 5,8 – 6,1%, затем остановился на уровне 5,6%. Это свидетельствует о том, что бедные не получили приоритетного доступа к результатам экономического роста, и, видимо, здесь скрыт некоторый потенциал сокращения бедности.

Характеристики энергетической ценности питания и недостаток веса у детей младших возрастов относятся к числу индикаторов, наиболее часто используемых для идентификации недоедания или голода. При этом недостаток веса большинство исследователей считают наиболее точным признаком голода, поскольку индивидуальные потребности в калориях могут сильно различаться, в зависимости от специфики обмена веществ и уровня физической нагрузки. Данные об уровне потребления калорий регулярно публикуются. Сопоставление их с нормами, предусмотренными в минимальной потребительской корзине, позволяет оценить долю населения с уровнем потребления калорий ниже минимального.

Таблица 1.12 – Пищевая энергетическая ценность продуктов питания по 10-процентным доходным группам населения в 2003 г., в среднем на члена домашнего хозяйства

Децильная группа	Энергетическая ценность		Белки		Жиры		Углеводы	
	в ккал	в % к норме	в граммах	в % к норме	в граммах	в % к норме	в граммах	в % к норме
1-я	1527	68	39	53	48	84	233	66
2-я	1870	84	49	67	62	114	277	78
3-я	2114	95	56	76	72	127	309	88
4-я	2298	102	61	83	81	143	330	93
5-я	2483	111	66	90	88	155	354	100
6-я	2606	117	70	95	93	164	369	104
7-я	2730	122	74	100	100	176	382	108
8-я	2819	126	77	105	103	181	393	111
9-я	2967	133	82	111	110	193	410	116
10-я	3286	147	91	123	122	214	454	129
В среднем по всем домохозяйствам	2488	111	67	91	89	157	353	100
<i>Норма потребления в прожиточном минимуме (в среднем на душу населения)</i>								
	2236.7	100	73.6	100	56.8	100	353.3	100

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения. 2003: Стат. сб./ Госкомстат России. – М., 2004. – С. 277.

Соответствующие расчеты за 2003 г. представлены в таблице 1.12. Если все случаи суточного потребления калорий ниже норм, предусмотренных в российском прожиточном минимуме, рассматривать как индикаторы экстремальной бедности, то получается, что **в России масштабы данного явления приблизились к 40%, а проблема белкового дефицита существует у 60% населения.** Чтобы согласиться с таким результатом, нужно быть уверенным в достоверности первичных данных и методологии оценки уровня потребляемых калорий. Официальные статистические оценки энергетической ценности потребляемых продуктов питания базируются на фиксировании приобретенных продуктов питания и последующем их пересчете в фактическое потребление. Данный метод имеет большое число ограничений, порождающих недоучет реального потребления (питание вне дома, неправильный пересчет продуктов в калории и пр.).

Сложно количественно оценить уровень ошибок, возникающих при таком способе расчета. Единственно возможным представляется сопоставление полученных результатов с данными альтернативных исследований Института питания РАМН¹², свидетельствующими о том, что используемый в России метод оценки энергетической ценности питания не позволяет учесть порядка 20% потребляемых калорий. Следовательно, средний уровень потребления калорий в 2003 г. соответствовал 2684 калориям и здесь следует отметить, что Россия не относится к странам с недостаточной доступностью продовольствия¹³.

¹² Батурин А.К., Тутельян В.А., Овчарова Л.Н. и др. Питание и здоровье в бедных семьях. Министерство труда и социального развития и др. – М.: Просвещение, 2002. - 304 с.

¹³ ФАО использует показатель энергетической ценности питания для деления стран на категории с

Сопоставление характеристик энергетической ценности фактического питания, учитывающих поправку на недоучет потребления, с нормами, предусмотренными в минимальной потребительской корзине, свидетельствует о распространении данной формы бедности на 10-15% российского населения. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что стандарт потребления калорий, предусмотренный в российской минимальной потребительской корзине, существенно превышает потребность в калориях для основного обмена, которая оценивается на уровне 1500 калорий¹⁴. Когда речь идет о голоде и признаках калорийной недостаточности, то ориентируются на данную норму суточного потребления энергии. Имеющиеся у нас данные позволяют предположить, что эта форма экстремальной бедности распространяется на 1-3% российского населения, но еще раз подчеркнем, что официальная статистика не ведет наблюдения за такими формами проявления бедности. В целом анализ структуры питания российских семей позволяет заключить, что оно не соответствует современным принципам здорового питания, характеризуется низким уровнем потребления овощей и фруктов, молока и молочных продуктов, предпочтением животных жиров, что создает условия для развития сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, ожирения, диабета и других нарушений обмена веществ.

Распространенность недостатка веса у детей младше 5 лет может быть выявлена только в результате антропометрических исследований, характеризующих пищевой статус населения России. У детей расчеты величин Z-скора роста и массы тела позволяют выявить сниженный рост или массу тела, которые могут свидетельствовать (при величинах меньше – 2) о хроническом или остром недоедании соответственно. В данном случае единственным источником информации являются специально организованные исследования Института питания¹⁵, которые показали, что признаки острого и хронического недоедания имеют место быть в России и сконцентрированы в семьях с наиболее низкими доходами. Сниженный рост и вес, свидетельствующие о хроническом дефиците питания, наиболее часто встречается у детей раннего возраста (в большей степени сниженный вес) и в возрасте 7-10 лет (в большей степени сниженный рост). Несмотря на то, что по распространенности недостаточности питания среди детей Россия мало отличается от развитых стран, и по этому показателю ситуация значительно лучше, чем в развивающихся странах¹⁶, сам факт наличия таких форм экстремальной бедности является достаточным основанием для мониторинга данного процесса и разработки мер, направленных на ликвидацию дефицита питания детей.

Таким образом, завершая обзор динамики показателей уровня жизни и бедности в России отметим:

достаточной или недостаточной доступностью продовольствия для населения - критерием служит величина 2400 ккал в день на человека

¹⁴ А.Батурин, М.Локшин. Исследование компонента питания при анализе бедности и обоснование границы бедности. Москва, 2003, Доклад Всемирного Банка, стр. 10.

¹⁵ Батурин А.К., Тутельян В.А., Овчарова Л.Н. и др. Питание и здоровье в бедных семьях. Министерство труда и социального развития и др. – М.: Просвещение, 2002. - 304 с.

¹⁶ The World Bank Group. Health, Nutrition & Population. Washington, D.C., 1997, 97p.

1. За прошедшие 12 лет рыночных реформ еще не удалось вернуться к предреформенным показателям уровня жизни, хотя последние четыре года мы наблюдаем значительный рост реальных доходов населения.

2. Проводимые реформы сопровождались значительным ростом неравенства в распределении доходов, поэтому рост доходов обеспеченных слоев населения в значительной степени происходил за счет перераспределения ресурсов от бедных к богатым.

3. Падение реальных доходов и рост неравенства спровоцировали рост численности бедного населения.

4. Несмотря на то, что в различные программы социальной поддержки включено более 50% российских домохозяйств, большинство социальных программ не нацелены на поддержку бедных слоев населения.

5. Масштабы экстремальной бедности, измеренной в соответствии с критериями, определенными в целях развития тысячелетия, оцениваются на уровне 1-5% от общей численности населения. Численность данной группы может быть расширена за счет девиантных слоев.

2. Профиль бедности: в России дети имеют самый высокий риск бедности

2.1. Основные характеристики уровня и профиля бедности

В первой главе отчета уже отмечалось, что согласно официальным публикациям, в 2003 году к бедным было отнесено 20,4% населения. Ранее мы также подробно останавливались на рассмотрении одной из главных проблем анализа российской бедности, суть которой сводится к тому, что два официальных источника данных (обследования бюджетов домохозяйств и модельный ряд распределения по доходам) дают разные оценки масштабов бедности: согласно обследованиям домохозяйств (НОБУС и ОБДХ) масштабы бедности существенно выше (таблица 1.10). Поскольку расчет показателей профиля бедности требует прямого доступа к первичным данным, анализ, предложенный в данной главе, будет опираться на базу данных НОБУС, так как первичные данные ОБДХ не доступны для исследователей. Согласно данным таблицы 1.10, к бедным в данном случае отнесено 26% домашних хозяйств, в которых проживает 32,2% населения.

Какие группы населения отличаются повышенным риском бедности и кто составляет большинство бедного населения? Для ответа на этот вопрос необходимо перейти к рассмотрению показателей уровня, глубины и риска бедности для отдельных социально-демографических групп семей. Данные показатели мы будем рассматривать для двух оценок достигнутого уровня благосостояния: денежных доходов, учитывающих только денежные поступления, и располагаемых ресурсов, в состав которых, помимо денежных доходов, включены все виды неденежных поступлений (поступления продуктов питания из личного подсобного хозяйства; предоставленные в натуральном выражении дотации и льготы и пр.).

В самом общем виде сложившийся в России профиль бедности позволяет выделить три категории домохозяйств (таблицы 2.1 – 2.2).

1. Наиболее массовой группой бедного населения являются семьи с детьми. Несмотря на то, что в общей численности домохозяйств семьи с детьми составляют 37%, в зависимости от используемого показателя благосостояния, они составляют 50-60% от общего числа бедных семей. На них приходится 75-80% дефицита дохода, что свидетельствует о глубокой бедности данного типа семей. Более половины из этих семей отличается благоприятной демографической структурой (супружеские пары с 1-2 детьми и другими родственниками), поэтому их бедность не связана с высокой иждивенческой детской нагрузкой. Если мы будем ориентироваться только на денежные доходы, то около 80% всех семей с детьми попадают в число бедных. При переходе к располагаемым ресурсам этот показатель снижается до 52%, но и в этом случае мы наблюдаем крайне высокие риски попадания в число бедных.

Таблица 2.1 – Риск и глубина бедности социально-демографических групп

	Все семьи, %	Бедные домохозяйства			
		Денежные доходы		Располагаемые ресурсы	
		Риск попадания в число бедных (% от численности группы)	Дефицит дохода (% от ПМ)	Риск попадания в число бедных (% от численности группы)	Дефицит дохода (% от ПМ)
Семьи с детьми:	100.0	77.7	37.0	52.3	18.7
Супружеская пара с 1 ребенком	100.0	56.9	22.6	30.3	8.2
Супружеская пара с 1 ребенком и др. родственниками	100.0	66.8	25.3	39.0	10.8
Супружеская пара с 2 детьми	100.0	79.1	35.8	49.1	16.2
Супружеская пара с 2 детьми и др. родственниками	100.0	81.3	36.5	56.6	18.5
Супружеская пара с 3 и более детьми	100.0	89.7	54.2	71.6	32.3
Супружеская пара с 3 и более детьми и др. родственниками	100.0	94.5	50.3	72.1	29.0
Матери (отцы) с детьми	100.0	78.8	38.6	48.9	17.6
Матери (отцы) с детьми и др. родственниками	100.0	74.7	32.7	50.5	16.9
Семьи без детей:	100.0	36.2	10.4	15.2	3.7
Домохозяйства пенсионеров	100.0	31.2	6.1	8.1	1.4
Домохозяйства трудоспособных	100.0	41.1	14.7	22.3	6.0
В среднем по всем семьям	100.0	49.0	22.5	26.0	10.0

Источник: рассчитано по данным НОБУС, 2 квартал 2003 г.

2. На семьи пенсионеров приходится от 9% (располагаемые ресурсы) до 18% (доходы) от общей численности бедных и от 1,7% (располагаемые ресурсы) до 3,3% (доходы) дефицита ресурсов. Данный результат указывает на то, что семьи пенсионеров, не только не представляют большинство бедных, но и не отличаются высокой глубиной бедности. Для данной группы населения риск и глубина бедности особенно резко сокращаются при переходе к показателю располагаемых ресурсов. Обусловлено это приоритетным доступом пожилых к неденежным социальным трансфертам.

3. Семьи трудоспособных без детей имеют меньший риск бедности по сравнению с семьями, в которых есть дети, но они гораздо чаще попадают в группу бедных относительно пенсионеров. Такие пропорции характерны и для показателя дефицита доходов или ресурсов.

Соотношения в уровне жизни и бедности отдельных демографических групп домохозяйств, которые фиксируются по данным обследования НОБУС во 2 квартале 2003 г., относительно стабильны в последние 10 лет. Таким образом, можно сделать вывод о преимущественно «детском лице» бедности в современной России как за счет глубокой бедности традиционных групп риска, так и за счет попадания в число бедных

семей, вполне благополучных с точки зрения демографических характеристик. Объективная реальность такова, что рождение второго ребенка в семье – это в сложившихся экономических условиях ориентация на потребительское поведение бедных.

Таблица 2.2 – Социально-демографическая структура бедных

	Демографическая структура опрошенных домохозяйств, %	Демографическая структура бедных домохозяйств			
		Денежные доходы		Располагаемые ресурсы	
		Доля в общей численности бедных, %	Доля в общем дефиците доходов, %	Доля в общей численности бедных, %	Доля в общем дефиците располагаемых ресурсов, %
Семьи с детьми:	36.6	52.8	74.6	61.3	78.0
Супружеская пара с 1 ребенком	10.1	11.7	12.8	11.8	10.5
Супружеская пара с 1 ребенком и др. родственниками	6.6	9.0	12.8	9.9	12.4
Супружеская пара с 2 детьми	6.4	10.3	16.2	12.1	16.6
Супружеская пара с 2 детьми и др. родственниками	1.5	2.5	5.1	3.3	5.8
Супружеская пара с 3 и более детьми	1.1	2.1	5.7	3.2	7.7
Супружеская пара с 3 и более детьми и др. родственниками	0.3	0.6	1.8	0.8	2.3
Матери (отцы) с детьми	4.9	7.8	7.8	9.2	8.1
Матери (отцы) с детьми и др. родственниками	5.7	8.7	12.5	11.0	14.5
Семьи без детей:	63.4	47.2	25.4	38.7	22.0
Домохозяйства пенсионеров	28.7	18.5	3.3	9.0	1.7
Домохозяйства трудоспособных	34.7	28.8	22.1	29.8	20.4
Все семьи	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Источник: рассчитано по данным НОБУС, 2 квартал 2003 г.

2.2. Профиль бедности семей с детьми

Остановимся подробнее на анализе профиля бедности семей с детьми (таблицы 2.1 – 2.2). Домохозяйства с детьми не являются однородной группой, по характеристикам и причинам бедности среди них можно выделить категории традиционно бедных семей (многодетные и неполные семьи) и «новых» бедных, появление которых обусловлено особенностями транзитивной экономики (семьи с 1 – 2 детьми).

Супружеские пары с 1 ребенком, проживающие отдельно или совместно с другими взрослыми родственниками. Это семьи с благоприятной демографической нагрузкой, где на 1 ребенка приходится как минимум 2 трудоспособных взрослых. Эта

самая многочисленная группа семей с детьми: в общей структуре домохозяйств они составляют около 17%, а среди семей с детьми – более 45%. Поскольку теоретически из-за низкой детской нагрузки супружеские пары с 1 ребенком не должны попадать в бедность, основные причины бедности семей этого типа нужно искать в характеристиках занятости взрослых членов семьи (низкая заработная плата работающих и незанятость трудоспособных).

Семьи с благоприятной демографической нагрузкой составляют около 21% – среди домохозяйств с ресурсами ниже ПМ, и отвечают за 23% совокупного объема недостающих располагаемых ресурсов бедных. Они отличаются относительно невысоким средним значением риска бедности и дефицита доходов: для супругов с 1 ребенком они составляют, соответственно, 30% и 8%. При наличии в семье с 1 ребенком других родственников (например, детей старше 18 лет или бабушек и дедушек) риск бедности повышается до 39%, а средний дефицит дохода почти до 11%.

Наши расчеты также показали, что среди супружеских пар с 1 ребенком повышенным риском бедности отличаются молодые семьи, когда появление первого ребенка резко понижает материальную обеспеченность семьи: доля бедных семей при этом возрастает в 1,4 раза по денежным доходам и в 1,5 раза по располагаемым ресурсам (рисунок 2.1).

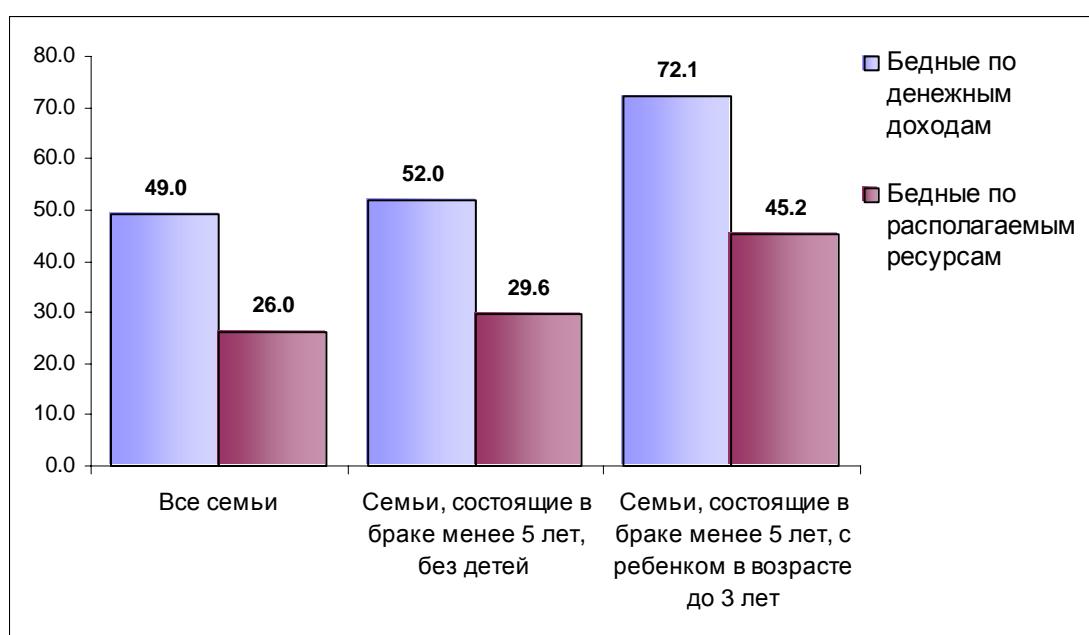

Рисунок 2.1 – Риск попадания в бедность для молодых семей, %

Источник: рассчитано по данным НОБУС, 2 квартал 2003 г.

Проблемы повышенного риска бедности молодых семей после рождения ребенка, прежде всего, связаны с двойной нагрузкой на работающего отца: появление ребенка и уход матери от активной профессиональной деятельности, по крайней мере, на полтора года официального оплачиваемого отпуска. Размер выплат по уходу за ребенком, который также зависит от размера минимальной оплаты труда, не может компенсировать отсутствие заработка женщины в бюджете семьи. Вместе с тем, согласно нашим расчетам, данный естественный процесс обеднения семей при

появлении ребенка сегодня в России выглядит более сглаженным по сравнению, например, с концом 80-х годов, когда аналогичное падение составляло 2,6 раза.

Это свидетельствует о том, что молодые семьи при планировании рождения ребенка все в большей степени рассчитывают на свои собственные материальные возможности. В период официального отпуска женщины стараются найти работу, которая была бы совместима с необходимостью ухода за маленьким ребенком – работа на дому, работа несколько часов в день. Кроме того, по сравнению с концом 80-х годов, молодые мужчины чаще используют появившиеся возможности для дополнительного заработка и поиска более высокооплачиваемой работы.

Супружеские пары с 2 детьми, проживающие отдельно или совместно с другими родственниками. Это категория семей имеет средний уровень детской нагрузки (1 ребенок на 1 трудоспособного взрослого), поэтому главные причины бедности таких семей также связаны с рынком труда (низкой заработной платой работающих и незанятостью трудоспособных членов семьи).

Доля домохозяйств с 2 детьми среди всех семей с детьми равна 22%. И если в общей структуре домохозяйств они составляют всего 8%, то среди бедных по располагаемым ресурсам их в 2 раза больше (15,4%), а в распределении совокупного дефицита располагаемых ресурсов их доля увеличивается уже в 3 раза (до 22,4%). Наличие в семье с 2 детьми других родственников повышает риск попадания в бедность с 49 до 57%, а средний уровень дефицита дохода с 16 до 18%.

Супружеские пары с 3 и более детьми, проживающие отдельно или с другими родственниками. Многодетные семьи – это традиционно уязвимая категория группа семей с неблагоприятной демографической нагрузкой, где на одного трудоспособного взрослого может приходиться 1 ребенок или несколько детей. Здесь наблюдается одновременное действие нескольких факторов бедности. Многодетные семьи становятся бедными не только вследствие высокой иждивенческой нагрузки, но и в связи с уязвимым положением на рынке труда.

Большое число детей в семье – это зачастую ограниченные возможности занятости женщин-матерей, что в свою очередь усугубляет материальное положение многодетных семей. Данные специальных исследований свидетельствуют о том, что в 40% таких семей матери не работают, либо заняты на рабочих местах, не требующих квалификации и, следовательно, мало оплачиваемых.

Эта группа малочисленна: доля многодетных семей среди всех семей с детьми составляет 4%, а в общей структуре домохозяйств – лишь 1,5%. Поэтому в профиле бедности и дефицита располагаемых ресурсов они имеют низкое представительство (4% и 10%, соответственно). Однако по средним значениям риска попадания в бедность – эта самая уязвимая группа среди семей с детьми, так как 72% многодетных семей имеют располагаемые ресурсы ниже ПМ, а при переходе к показателю денежных доходов – многодетные семьи окажутся бедными с 90-95%-ной вероятностью. Глубина бедности семей с 3 и более детьми также максимальна. Их средний дефицит доходов равен 29-32%, что превышает аналогичный показатель для всех домохозяйств с детьми в 1,7 раза.

Неполные семьи с детьми, проживающие отдельно или с другими родственниками. Эти семьи также относятся к категории семей с неблагоприятной демографической нагрузкой, так как отсутствует второй родитель, и, следовательно, на 1 трудоспособного взрослого может приходиться 1 ребенок или несколько детей. Следовательно, они также как и многодетные семьи испытывают одновременное влияние двух факторов бедности – высокой иждивенческой нагрузки и уязвимого положения на рынке труда.

Неполные семьи составляют достаточно многочисленную группу как среди всех семей с детьми (29%), так и в общей структуре российских домохозяйств (10,5%). В профиле бедности по располагаемым ресурсам доля этой категории семей равна 20%, и практически такую же долю они имеют в профиле дефицита располагаемых ресурсов (22,6%). Среднее значение риска бедности по располагаемым ресурсам для неполных семей составляет 49-50%. Таким образом, вероятность оказаться среди бедных для них ниже, чем для многодетных семей и даже чем для семей с 2 детьми. По глубине бедности неполные семьи сопоставимы с последними (средний дефицит располагаемых ресурсов – около 16-17% от ПМ).

2.3. Профиль бедности по абсолютным и относительным критериям

В таблицах 2.3 и 2.4 представлен профиль бедности одновременно в координатах абсолютного и относительного измерения бедности. В качестве критериев относительной бедности мы использовали принадлежность к третьей, второй и первой децильным группам с самыми низкими располагаемыми ресурсами; в качестве критериев абсолютной бедности – принадлежность к группе с душевыми располагаемыми ресурсами ниже прожиточного минимума (ПМ), ниже половины ПМ, ниже 40% ПМ, ниже 30% ПМ и ниже 20% ПМ. Отметим, что линии бедности на уровне 20% и 30% от ПМ – это линии экстремальной бедности.

Результаты анализа бедности в координатах множественных линий бедности указывают на то, что семьи с детьми сконцентрированы среди экстремально бедных. Если речь идет о семьях с ресурсами 20-30% от ПМ, в которых проживает 3-5% всего населения, то это семьи, не имеющие ресурсов даже для самого примитивного питания, и именно они сталкиваются с недоеданием. 60-70% таких семей имеют в своем составе детей. В абсолютном выражении в кругу экстремально бедных наиболее массовая группа – это многодетные семьи. В основном они представлены сельскими семьями.

Наиболее благополучной группой среди семей с детьми являются супружеские пары с 1 ребенком: они мало представлены в первых трех децильных группах. По мере снижения ресурсной обеспеченности в соотношении с ПМ их удельный вес снижается в 2 раза в случае проживания в нуклеарных семьях и в 3 раза при проживании в сложных семьях.

Таблица 2.3. Социально-демографическая структура бедных по абсолютным и относительным критериям бедности

	Все опрошенные домохозяйства	Децильные группы с самыми низкими располагаемыми ресурсами			Соотношение располагаемых ресурсов и ПМ				
		3 дециль	2 дециль	1 дециль	ниже 1ПМ	ниже 50% ПМ	ниже 40% ПМ	ниже 30% ПМ	ниже 20% ПМ
Семьи с детьми:	36.6	35.6	48.9	64.9	57.2	70.5	71.3	69.6	62.7
Супружеская пара с 1 ребенком	10.1	7.8	9.5	9.7	11.9	11.4	10.7	8.8	6.3
Супружеская пара с 1 ребенком и др. родственниками	6.6	6.6	8.1	8.9	9.4	7.4	6.5	5.3	3.7
Супружеская пара с 2 детьми	6.4	6.8	8.5	14.0	10.6	15.4	15.0	13.3	10.0
Супружеская пара с 2 детьми и др. родственниками	1.5	1.9	2.8	3.5	2.9	4.1	4.5	4.7	2.8
Супружеская пара с 3 и более детьми	1.1	0.9	2.0	5.3	2.8	6.5	7.9	9.0	12.1
Супружеская пара с 3 и более детьми и др. родственниками	0.3	0.3	0.5	1.5	0.7	1.4	1.7	1.5	1.2
Матери (отцы) с детьми	4.9	4.7	7.6	10.1	8.8	12.4	12.5	13.3	15.4
Матери (отцы) с детьми и др. родственниками	5.7	6.6	9.8	12.0	10.2	12.0	12.6	13.6	11.2
Семьи без детей:	63.4	64.4	51.1	35.1	42.8	29.5	28.7	30.4	37.3
Домохозяйства пенсионеров	28.7	36.9	27.5	10.2	13.1	2.8	1.5	0.6	0.0
Домохозяйства трудоспособных	34.7	27.5	23.6	24.8	29.6	26.7	27.1	29.8	37.3
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Источник: рассчитано по данным НОБУС, 2 квартал 2003 г.

* Душевые располагаемые ресурсы домохозяйств скорректированы на соотношение общероссийского и регионального ПМ

Рост детской нагрузки в домохозяйстве ведет к росту представительства как среди бедных, так и среди экстремально бедных. Доля семей с 2 детьми в 1 децильной группе в 2,2 раза выше по сравнению с их численностью в выборке. Заметный рост удельного веса этих семей происходит в группах с ресурсами ниже 50 – 30% ПМ.

Самые неблагополучные категории – это семьи с 3 и более детьми и семьи одиночек с детьми. Многодетные семьи имеют незначительный вес в общей структуре, однако в 1 децильной группе он увеличивается почти в 5 раз, а в группе с ресурсами ниже ПМ – в 3 раза. Доля неполных семей в 1 дециле и группе с ресурсами ниже ПМ превышает их удельный вес в выборке практически в 2 раза. В сумме эти две группы составляют 40% всех бедных в группе с ресурсами ниже 20% ПМ.

Таблица 2.4 – Риски попадания в бедность по абсолютным и относительным критериям для социально-демографических групп

	Все опрошенные домохозяйства	Децильные группы с самыми низкими располагаемыми ресурсами			Соотношение располагаемых ресурсов и ПМ				
		3 дециль	2 дециль	1 дециль	ниже 1ПМ	ниже 50% ПМ	ниже 40% ПМ	ниже 30% ПМ	ниже 20% ПМ
Семьи с детьми:	100.0	9.8	15.2	25.7	51.6	14.0	8.4	3.9	1.3
Супружеская пара с 1 ребенком	100.0	7.7	9.4	9.6	33.6	5.7	2.9	1.1	0.3
Супружеская пара с 1 ребенком и др. родственниками	100.0	10.0	12.3	13.5	40.8	5.6	2.7	1.0	0.2
Супружеская пара с 2 детьми	100.0	10.6	13.3	21.8	47.1	12.0	6.4	2.6	0.7
Супружеская пара с 2 детьми и др. родственниками	100.0	12.4	18.7	23.2	54.2	13.5	8.1	3.9	0.8
Супружеская пара с 3 и более детьми	100.0	8.2	17.0	46.1	69.0	28.3	18.8	9.9	4.5
Супружеская пара с 3 и более детьми и др. родственниками	100.0	8.4	17.9	49.7	65.2	23.8	15.1	6.1	1.7
Матери (отцы) с детьми	100.0	9.7	15.6	20.7	51.6	12.7	7.0	3.4	1.4
Матери (отцы) с детьми и др. родственниками	100.0	11.7	17.4	21.2	51.4	10.7	6.1	3.0	0.8
Семьи без детей:	100.0	10.4	8.2	5.4	18.7	2.2	1.1	0.6	0.2
Домохозяйства пенсионеров	100.0	12.8	9.6	3.6	13.1	0.5	0.1	0.0	0.0
Домохозяйства трудоспособных	100.0	7.9	6.8	7.2	24.4	3.9	2.1	1.1	0.5
В среднем по выборке	100.0	10.0	10.0	10.0	28.6	5.0	2.7	1.3	0.4

Источник: рассчитано по данным НОБУС, 2 квартал 2003 г.

* Душевые располагаемые ресурсы домохозяйств скорректированы на соотношение общероссийского и регионального ПМ

Представительство семей без детей снижается от 3-го к 1-му децилю. Особенно четко эта тенденция прослеживается на примере домохозяйств пенсионеров. Если перейти к абсолютным линиям бедности, значительное снижение удельного веса семей пенсионеров происходит в группе с ресурсами ниже 50% ПМ. В группах с более низкими ресурсами домохозяйства пенсионеров практически не представлены. Зато по мере перехода к менее жестким линиям абсолютной бедности, в структуре бедных домохозяйств происходит увеличение численности одиночек трудоспособного возраста. Среди крайне бедных (с ресурсами ниже 20% ПМ) удельный вес этой группы в 4 раза выше, чем среди домохозяйств, чьи ресурсы ниже ПМ. Последнюю группу, в основном, образуют маргиналы – мужчины, проживающие в сельской местности, среди которых 50% - безработные, более 50% употребляют алкогольные напитки несколько раз в неделю и чаще.

2.4. Бедность семей с благополучной демографической ситуацией

Крайне неблагоприятная динамика уровня жизни населения в последние 10 лет негативно повлияла не только на группы с традиционно повышенным риском бедности, но и на семьи с благоприятной демографической нагрузкой – *полные семьи с 1-2 детьми*. Эта категория домохозяйств занимает большую долю в структуре бедных семей, хотя, как мы уже отмечали, по уровню бедности и, особенно по глубине бедности, находится в лучшем положении, чем семьи неполные и многодетные. Чем вызвана бедность рассматриваемой категории домохозяйств? Результаты нашего анализа показывают, что это обусловлено двумя основными причинами: а) высокой долей работников с заработной платой ниже прожиточного минимума; б) незанятостью трудоспособных членов домохозяйств. Остановимся более подробно на рассмотрении данного вопроса.

На первом этапе анализа попытаемся оценить масштабы распространенности данных явлений (таблица 2.5) среди всех домохозяйств, независимо от уровня их материальной обеспеченности. Безусловным лидером является низкая оплата труда.

Наличие в семье трудоспособных, которые не работают и не учатся, но заняты поиском работы – достаточно распространенное явление. Но следует отметить, что численность домохозяйств, где есть те, кто не работает и не ищет работы, значительно выше. Следовательно, отсутствие работы у трудоспособных – это не только следствие деформаций на рынке труда, но и результат стратегий экономического поведения населения. Большинство неработающих взрослых и не собирается работать, поэтому создание новых рабочих может не решить проблемы доходов данных людей, поскольку их связь с рынком труда утеряна.

Таблица 2.5 – Распространенность факторов сопутствующих бедности на рынке труда

	Доля домохозяйств определенного типа, %
Домохозяйства, где есть члены семьи в трудоспособном возрасте, которые не работают, не учатся, не находятся в отпусках и <u>ищут работу</u>	3,7
Домохозяйства, где есть члены семьи в трудоспособном возрасте, которые не работают, не учатся, не находятся в отпусках и <u>не ищут работу</u>	13,7
Домохозяйства, где есть работники, получающие заработную плату ниже ПМ (если работник и заработная плата 0, то включать его в данную группу)	28,9

Источник: расчеты на основе данных НОБУС, 2 квартал 2003 г.

Вместе с тем, неработающие взрослые могут концентрироваться среди домохозяйств с высоким уровнем достатка, и тогда отсутствие работы у одного из членов семьи может оказаться следствием рационального внутрисемейного ролевого распределения. Для того чтобы понять, насколько бедность обусловлена отсутствием работы и низкими заработками, дезагрегируем данные показатели в разрезе децильных групп по располагаемым ресурсам (рисунок 2.2).

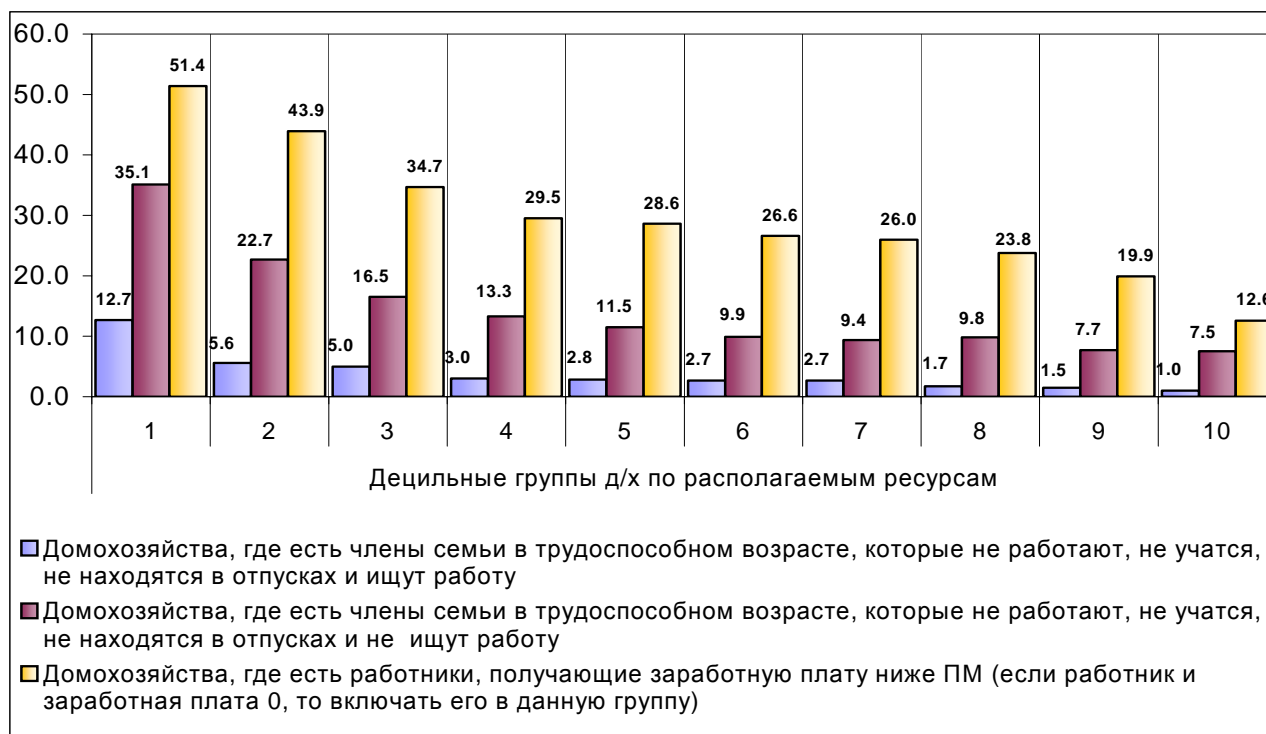

Рисунок 2.2 – Распространенность факторов, ограничивающих возможность работать и зарабатывать в разрезе децильных групп, % от численности децильной группы

Источник: рассчитано по данным НОБУС, 2 квартал 2003 г.

Результаты расчетов указывают на то, что первая децильная группа имеет самые большие ограничения в доступе к рынку труда. Ранжир значимости факторов соответствует среднероссийскому распределению, однако, масштабы всех обозначенных проблем гораздо больше: в половине домохозяйств данной децильной группы есть работники с заработной платой ниже прожиточного минимума; каждое третье домохозяйство имеет в своем составе трудоспособных, которые не работают и не ищут работы и 12,7% – это домохозяйства, где неработающие ищут работу.

В контексте мер социально-экономической политики данный вывод указывает на то, что меры, направленные на снижение бедности должны быть связаны с ростом минимальной оплаты труда, в противном случае общая концепция стратегии содействия сокращению бедности будет нелогичной и малоэффективной.

Следует также отметить, что домохозяйства, где есть хотя бы один работник с заработной платой ниже прожиточного минимума достаточно широко представлены во всех децильных группах: до 9-ой децили включительно их удельный вес не опускается ниже 20%. Доля тех, кто не работает и не ищет работы убывает по мере роста уровня материальной обеспеченности, но самые высокие уровни характерны для первых трех децильных групп, поэтому бедность во многих случаях – это следствие ухода трудоспособных членов домохозяйства с рынка труда.

На уровне домохозяйств проблемы бедности усугубляются в том случае, если имеет место концентрация нескольких способствующих ей факторов в одной семье (рисунок 2.3).

Такой срез анализа указывает на то, что бедные домохозяйства также отличаются более высокой концентрацией факторов, продуцирующих бедность в поле рынка труда. В первой децильной группе только у 23,4% семей низкий уровень ресурсной обеспеченности не является следствием взаимоотношений с рынком труда. Данная группа представлена многодетными и неполными семьями. В большинстве семей с экономической точки зрения низкий уровень доходов обусловлен одним фактором – это низкая заработная плата. Вместе с тем, практически у 20% семей низкие доходы одного работника и отсутствие работы у другого определяют бедность нуклеарной семьи даже в случае наличия только одного ребенка. В тех случаях, когда один из родителей получает низкую заработную плату, а второй не работает и не ищет работы, такая модель экономического поведения в принципе – стиль жизни застойной бедности. Заслуживает внимания то, что данный тип поведения демонстрирует каждая пятая семья из первой децильной группы.

Вторая децильная группа, по характеру связи домохозяйств с рынком труда, в большей степени похожа на первую, хотя здесь все негативные процессы проявляются в более мягкой форме. Во всех последующих децильных группах уже больше половины домохозяйств не имеют в своем составе работников с заработной платой ниже прожиточного минимума, а все трудоспособные работают или учатся.

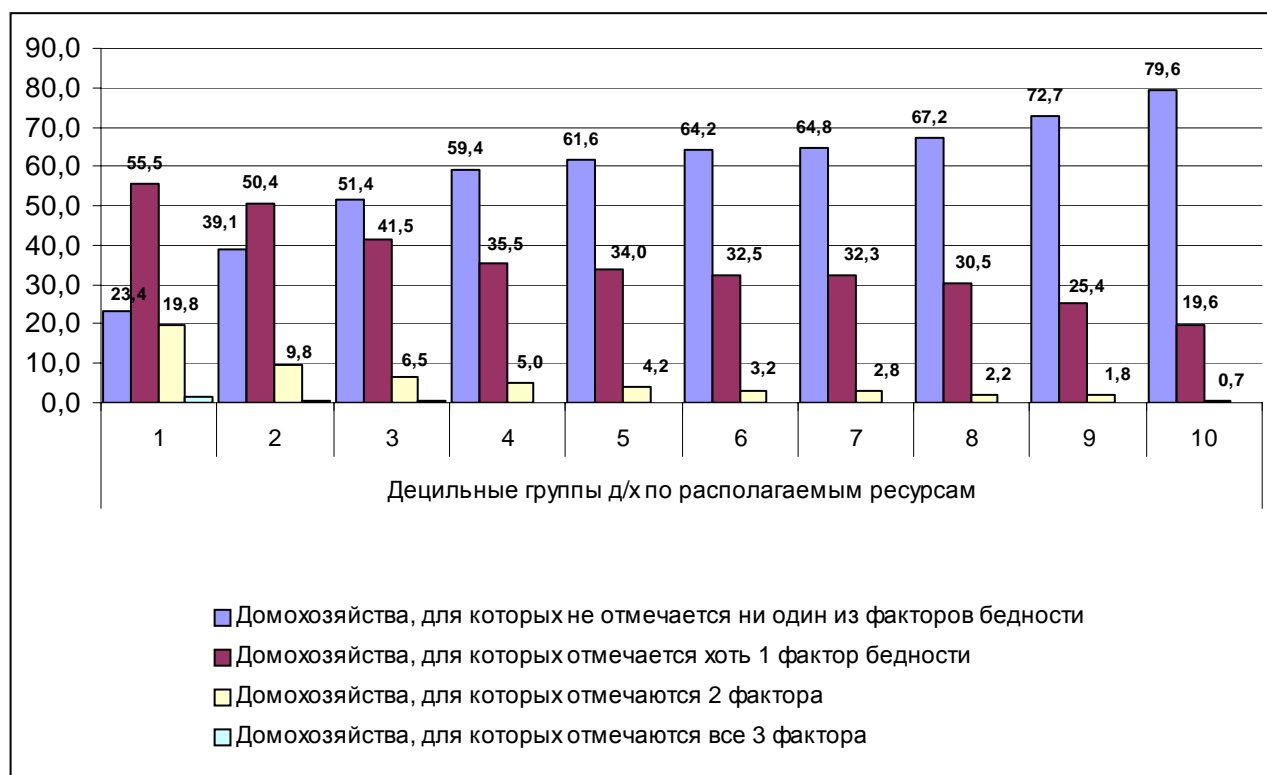

Рисунок 2.3 – Концентрация факторов бедности, связанных с рынком труда, в разрезе децильных групп, % от численности бедных

Источник: рассчитано по данным НОБУС, 2 квартал 2003 г.

Теперь сконцентрируемся на трудовых стратегиях супружеских пар с детьми (таблица 2.6). Остановимся на супружеских парах с одним ребенком. Данный социально-

демографический тип семей не отличается высоким уровнем детской нагрузки, поэтому бедность связана только с позицией родителей на рынке труда. Представленные в таблице 2.6 данные позволяют нам сделать вывод о том, что в таких семьях, принадлежащих к двум первым децильным доходным группам (самые бедные семьи), примерно половина отличаются полной занятостью взрослых. В 3-5-ой децильных доходных группах подавляющее большинство таких семей максимально включены в рынок труда (черта бедности проходит по 5-ой децильной группе). Следовательно, в 2003 году для них главная причина бедности – это низкая оплата труда.

Что касается дополнительной иждивенческой нагрузки за счет взрослых неработающих членов домохозяйства, то *безработица, незанятость*, наряду с низкооплачиваемостью, являются основными социальными факторами бедности. В первом дециле доходного распределения почти половина домохозяйств сталкивается с проблемой занятости большинства взрослых членов, и только 46% домохозяйств первого дециля не имеют взрослых иждивенцев. Неработающие взрослые достаточно широко представлены во 2-ой и 3-ей децильных доходных группах. Для сравнения: в последнем десятом дециле почти нет неработающих (таких семей только 6,5%).

Таблица 2.6 – Характеристики занятости трудоспособных взрослых из супружеских пар с детьми, % от численности доходной группы

Доходная децильная группа	Супружеские пары с 1 ребенком		Супружеские пары с 2-мя и более детьми	
	Оба родителя работают	1 или 2 родителя не работают	Оба родителя работают	1 или 2 родителя не работают
1	46,1	53,9	41,0	59,0
2	52,6	47,4	63,0	37,0
3	68,5	31,5	66,5	33,5
4	79,7	20,3	74,4	25,6
5	73,3	26,7	72,4	27,6
6	74,9	25,1	70,0	30,0
7	85,6	14,4	70,2	29,8
8	84,0	16,0	76,4	23,6
9	86,6	13,4	76,0	24,0
10	85,3	14,7	83,0	17,0

Источник: рассчитано по данным НОБУС, 2 квартал 2003 г.

Таким образом, анализ профиля и причин бедности указывает на то, что семьи с детьми являются самой представительной группой как среди всех бедных, так и в кругу экстремально бедных. Политика занятости и оплаты труда являются главными регуляторами российской бедности, и именно здесь следует искать причины бедности детей, при этом низкая оплата труда является более значимым фактором бедности. Система ежемесячных пособий для детей из бедных семей не в состоянии существенно повлиять на уровень детской бедности, поскольку размер пособия не превышает 3% от стоимости прожиточного минимума ребенка. Значимость данной адресной социальной программы в ближайшей перспективе уменьшится, т.к. законодательные и финансовые полномочия по сопровождению пособия для детей из бедных семей переданы на региональный уровень. В результате депрессивные территории не будут иметь ресурсов для их финансирования.

3. Неденежные формы проявления бедности в России в целом и среди семей с детьми

3.1. Неденежные материальные активы: многодетные имеют плохие жилищные условия, а у неполных семей нет имущества

Наряду с доходными показателями, важнейшими индикаторами ограничений и неравенства доступа к жизненно важным ресурсам являются уровень обеспеченности домохозяйств такими материальными активами, как жилье и имущество, отражающими долговременную связь доходов семей с реальными возможностями потребления. Описание системы показателей, которые мы используем для оценки обеспеченности нематериальными активами, представлено в Приложении 2.

Домохозяйство считается бедным с точки зрения жилищной обеспеченности, если проживает в тесном жилище или не имеет канализации, системы отопления или водопровода. С имущественной точки зрения к бедным относятся семьи, не имеющие набора товаров длительного пользования, отнесенного к числу минимально необходимых в соответствии с прожиточным минимумом. В число таких товаров входят: телевизор, холодильник и стиральная машина.

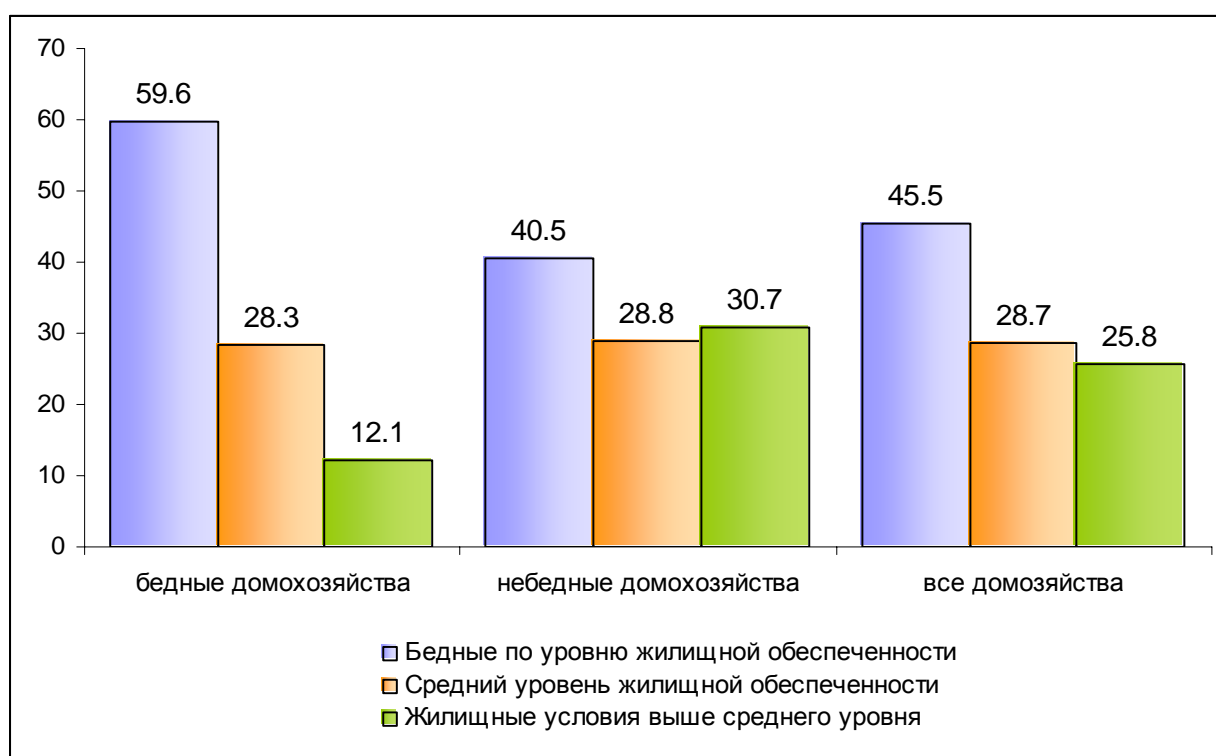

Рисунок 3.1 – Характеристики жилищной обеспеченности бедных и небедных домохозяйств, %

Источник: рассчитано по данным НОБУС, 2 квартал 2003 г.

Жилищным стандартом выше среднего считаются жилищные условия, согласно которым семья проживает в благоустроенном жилье и занимает площадь выше социальной нормы. В случае имущества таковыми являются семьи, имеющие основные товары длительного пользования из минимального набора, и владеющие или пользующиеся автомобилем, или компьютером, или посудомоечной машиной. В данную группу также попадают те, кто имеет второе ликвидное жилье или земельный участок. Результаты сопряжения характеристик доходной обеспеченности с параметрами жилищной и имущественной обеспеченности представлены на рис. 3.1 и 3.2 и в Таблицах 2.1 – 2.2 Приложения 2.

Если мы посмотрим на домохозяйства, которые были отнесены к бедным на основе доходного критерия, то становится очевидным тот факт, что, с одной стороны, не все семьи с низкими доходами имеют низкие стандарты жилищной обеспеченности (совпадения наблюдаются только в 60% случаев), с другой стороны, небедные семьи достаточно широко представлены среди тех, у кого жилье низкого качества (40,5%). Следует также отметить, что 12% от общего числа бедных (3,3% от общего числа российских семей) имеют жилье с высокими стандартами качества.

Аналогичная ситуация характерна и для имущественной обеспеченности. В кругу бедных семей около 40% владеют элементами имущества, которые в России относятся к признакам высокого стандарта жизни. При этом почти у 20% небедных семей нет предметов длительного пользования, отнесенных к минимально необходимому набору (телевизор, холодильник, стиральная машина).

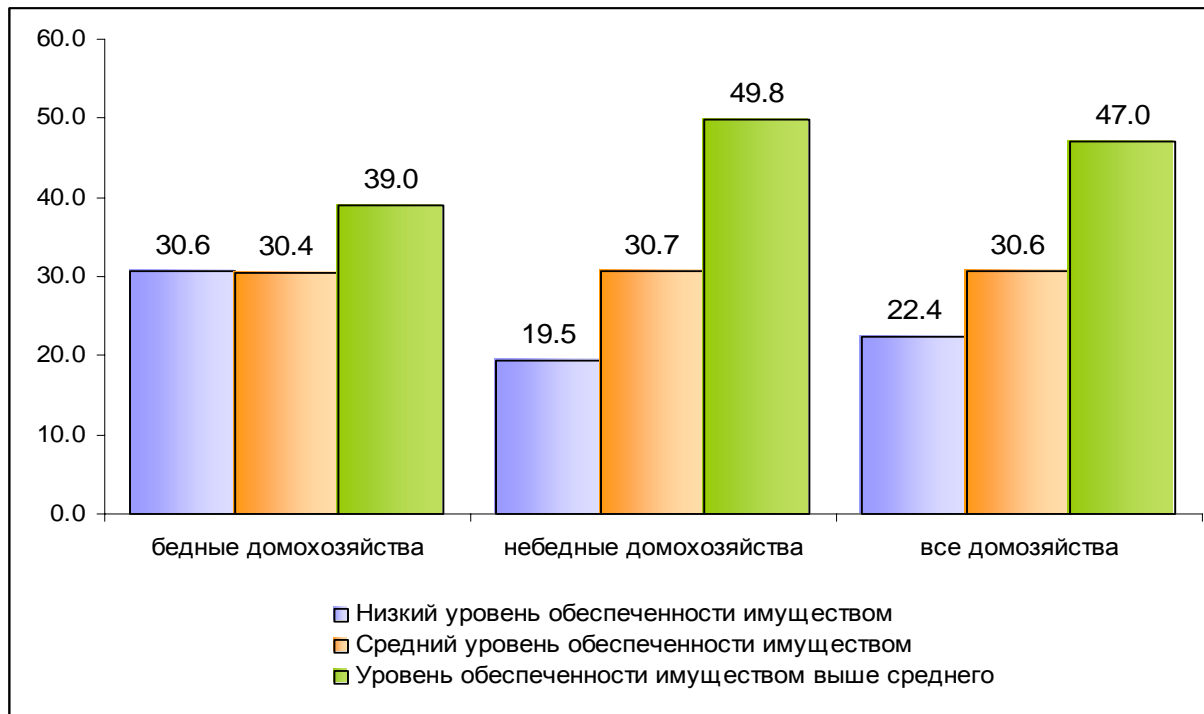

Рисунок 3.2 – Характеристики имущественной обеспеченности бедных и небедных домохозяйств, %

Источник: рассчитано по данным НОБУС, 2 квартал 2003 г.

Полученные результаты подтверждают наше предположение о необходимости рассмотрения бедности через призму более широкого круга индикаторов благосостояния. Важно отметить, что такой интегральный подход к измерению форм проявления бедности не обязательно приведет к расширению масштабов бедности.

Если мы посмотрим на долю домохозяйств с низким уровнем жилищной обеспеченности, то среди всех семей с детьми она будет несколько выше средней по выборке, но различия не так велики, чтобы мы говорили о худших жилищных условиях у данной группы семей (таблица 3.1). На общем фоне выделяются многодетные семьи, среди которых низкий уровень жилищной обеспеченности имеют более 70%.

Благоустроенное жилье достаточной площади присутствует у семей с детьми в 2 раза реже, чем во всей совокупности домохозяйств (9,8% и 25,8%, соответственно). Особенно редко жилье с высокими стандартами качества имеют семьи большого размера – супруги с 3 и более детьми, проживающие отдельно или совместно с другими родственниками (1,2 – 1,5%), супруги с 2 детьми, проживающие с другими родственниками (3,2%). Неполные семьи и супружеские пары с 1 ребенком чаще имеют благоустроенное жилье площадью не ниже социальной нормы (28,5 и 19%, соответственно).

Иная ситуация характерна для имущественной обеспеченности. Семьи с детьми лучше обеспечены имуществом, чем домохозяйства в среднем по выборке. Низкий уровень имущественной обеспеченности имеют 17,8% семей с детьми против 21,6% по населению в целом, владеют элементами имущества, которые в России являются признаками высокого уровня жизни, – 41,5% семей с детьми против 33% по всем домохозяйствам (таблица 3.1).

По уровню обеспеченности имуществом самой уязвимой категорией семей с детьми являются неполные семьи: среди них 27,6% не имеют либо телевизора, либо холодильника, либо стиральной машины, то есть предметов длительного пользования из минимально необходимого набора, и лишь 18% имеют в собственности второе жилье, или автомобиль, или такие дорогостоящие товары, как посудомоечная машина и компьютер. Самый высокий уровень имущественной обеспеченности имеют супружеские пары с 1 ребенком, проживающие совместно с другими родственниками. Только 8% среди них не имеют самых необходимых товаров длительного пользования, и 56,3% имеют дорогостоящее имущество не первой необходимости.

В поселенческом разрезе обозначенные пропорции сохраняются у городских и сельских семей (таблицы 2.2-2.3 Приложения 2), однако, проявления бедности в форме ограничения доступа к жилью и имуществу, за исключением обеспеченности квадратными метрами в расчете на душу, в сельской местности встречаются гораздо чаще:

- В благоустроенном жилье проживает 72,6% городских семей с детьми и только 10,5% – сельских.
- Жилой площадью ниже социальной нормы располагают 83,2% городских семей с детьми и 71,9% – сельских.
- Низкий уровень имущественной обеспеченности имеют 12,6% городских семей с детьми и 25,9% – сельских.

Таблица 3.1 – Уровень жилищно-имущественного потенциала российских семей

	Все семьи	Критерии жилищной обеспеченности				Критерии имущественной обеспеченности	
		Живут в благоустроенном жилье *	Общая площадь жилья не ниже социальной нормы	Уровень жилищной обеспеченности выше среднего**	Низкий уровень жилищной обеспеченности ***	Уровень имущественной обеспеченности выше среднего ****	Низкий уровень имущественной обеспеченности *****
Семьи с детьми:	100.0	52.6	20.8	9.8	52.7	41.5	17.8
Супружеские пары с 1 ребенком	100.0	63.0	36.2	19.0	42.6	47.3	11.8
Супружеские пары с 1 ребенком и другими родственниками	100.0	63.5	13.1	6.0	41.6	56.3	8.0
Супружеская пара с 2 детьми	100.0	54.1	15.8	6.0	51.8	49.0	12.8
Супружеская пара с 2 детьми и др. родственниками	100.0	50.2	9.7	3.2	54.5	52.8	14.1
Супружеская пара с 3 и более детьми	100.0	29.4	10.5	1.2	75.2	41.1	25.8
Супружеская пара с 3 и более детьми и др. родственниками	100.0	33.0	10.8	1.5	70.1	37.9	23.6
Матери (отцы) с детьми	100.0	62.8	48.3	28.5	44.6	18.9	27.6
Матери (отцы) с детьми и другими родственниками	100.0	64.7	21.7	12.7	41.7	29.0	18.4
Семьи без детей:	100.0	58.7	63.0	33.0	45.9	26.5	25.8
Домохозяйства пенсионеров	100.0	51.6	71.5	32.9	52.7	16.6	30.9
Домохозяйства трудоспособных	100.0	65.9	54.6	33.2	39.1	36.4	20.7
Все домохозяйства	100.0	59.6	48.9	25.8	45.5	33.0	21.6

Источник: рассчитано по данным НОБУС, 2 квартал 2003 г.

В целом при идентификации бедности на основе анализа жилищной и имущественной обеспеченности не наблюдается однозначной повышенной склонности к бедности семей с детьми. В частности, домохозяйства пенсионеров хуже оснащены имуществом, а сельской местности они чаще проживают и в неблагоустроенном жилье. Вместе с тем, традиционно уязвимые категории семей с детьми – многодетные и неполные семьи – сохраняют высокие риски попадания в группу бедных по уровню обеспеченности денежными материальными активами.

3.2. Здоровье населения и доступность медицинских услуг

Здоровье населения является одним из главных индикаторов качества жизни. Оно определяет степень развитости, цивилизованности и благополучия общества. Межстрановые сравнения показывают, что основные характеристики состояния здоровья нации и, прежде всего, продолжительность предстоящей жизни, обнаруживают взаимосвязь с величиной национального дохода в расчете на душу населения. Существует множество прямых и обратных связей между здоровьем и благосостоянием. Высокий уровень жизни можно считать одним из главнейших факторов хорошего здоровья и, вместе с тем, только население с высоким уровнем здоровья готово к интенсивному труду, учебе, достижению материального благополучия.

Данные официальной статистики за последнее десятилетие показывают ухудшение здоровья российского населения. Рост заболеваемости наблюдался почти по всем основным классам болезней¹⁷. На протяжении десяти лет происходило ухудшение ряда показателей, характеризующих состояние здоровья матери и ребенка. Прежде всего, необходимо отметить высокий уровень материнской и младенческой смертности, ухудшение здоровья беременных и рожениц (рисунок 3.3).

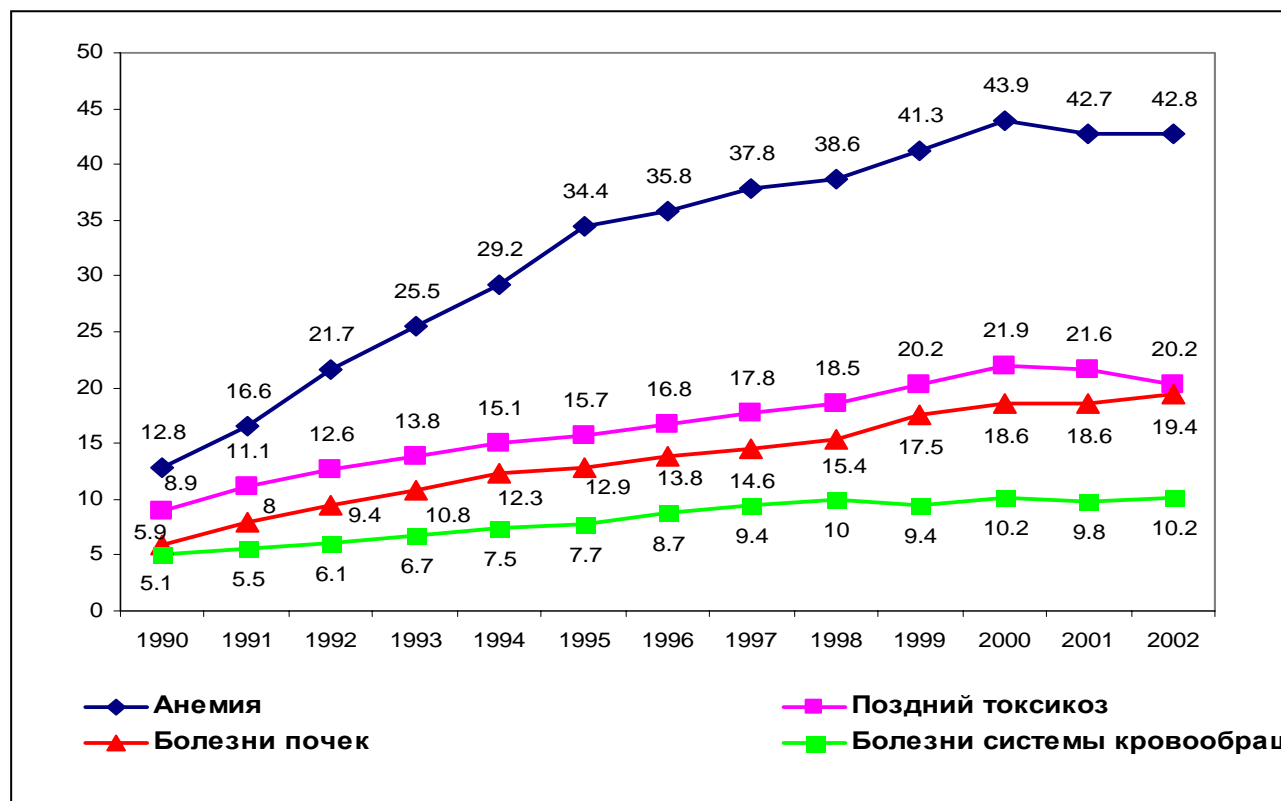

Рисунок 3.3 – Динамика здоровья беременных женщин (в % к числу закончивших беременность). Российская Федерация. 1990 - 2002 гг.

Источник: Российский статистический ежегодник. Стат.сб. / Росстат, М., 1997 – 2003 гг.

¹⁷ Стратегия содействия сокращению бедности в России: анализ и рекомендации. Москва. Международная Организация Труда. 2002. стр. 24

Таблица 3.2 – Обращения за медицинской помощью и причины отказа от обращения за медицинской помощью, в процентах

<i>Возрастные группы:</i>	0-5	6-14	15-17	18-23	24-30	31-40	41-50	51-54	55-60	61-70	71 и старше
бедные домохозяйства по располагаемым ресурсам											
<i>Обращались за медицинской помощью в течение последних 12 месяцев:</i>											
Да	60,0	44,1	38,2	31,3	30,9	34,7	39,9	44,3	48,8	56,8	63,8
Нет	40,0	55,9	61,8	68,7	69,1	65,3	60,1	55,7	51,2	43,2	36,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
<i>Если не обращались, почему: **</i>											
Не было проблем со здоровьем	89,1	85,6	84,1	82,8	78,9	74,1	63,7	58,0	43,2	34,2	19,3
В населенном пункте нет врачей нужной специальности	2,0	2,2	1,3	1,4	1,5	3,1	3,0	4,8	8,5	9,0	7,3
Трудно записаться на прием к нужному специалисту	0,7	0,4	0,5	0,8	1,6	1,9	2,4	3,7	4,1	3,0	7,6
Необходимые услуги платные и нет возможности их оплатить	0,6	3,2	2,8	3,2	5,1	4,9	10,7	10,2	12,6	15,7	14,6
По другим причинам	7,7	8,7	11,3	11,8	12,8	16,0	20,1	23,3	31,6	38,1	51,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
небедные домохозяйства по располагаемым ресурсам											
<i>Обращались за медицинской помощью в течение последних 12 месяцев:</i>											
Да	68,1	55,0	48,4	37,2	37,0	40,0	47,3	53,1	54,3	63,5	76,2
Нет	31,9	45,0	51,6	62,8	63,0	60,0	52,7	46,9	45,7	36,5	23,8
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
<i>Если не обращались, почему: **</i>											
Не было проблем со здоровьем	84,7	86,2	86,5	82,5	78,8	72,4	65,5	61,8	50,7	36,7	25,0
В населенном пункте нет врачей нужной специальности	1,4	1,3	1,1	1,5	1,3	1,9	2,4	2,6	3,2	5,6	10,3
Трудно записаться на прием к нужному специалисту	0,5	0,7	1,9	1,2	1,5	2,7	3,9	3,7	6,4	4,9	7,6
Необходимые услуги платные и нет возможности их оплатить	2,9	2,1	2,1	2,9	3,6	4,2	5,8	5,1	5,9	12,0	10,5
По другим причинам	10,5	9,7	8,4	11,9	14,7	18,8	22,5	26,9	33,8	40,8	46,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: рассчитано по данным НОБУС, 2 квартал 2003 г.

Таблица 3.3 – Показатели, характеризующие степень выполнения лечения, назначенного врачом, у бедных и небедных респондентов, в процентах

		Располагаемые ресурсы												
		Бедные домохозяйства					Небедные домохозяйства							
		Да, выполнено полностью	Выполнено только то, что можно получить бесплатно	Выполнено частично, так как не хватило денег для покупки всех необходимых лекарств и оплаты процедур	Вообще не выполнено, так как нет денег, чтобы оплатить лекарства и процедуры	Не выполнено по другим причинам	Да, выполнено полностью	Выполнено только то, что можно получить бесплатно	Выполнено частично, так как не хватило денег для покупки всех необходимых лекарств и оплаты процедур	Вообще не выполнено, так как нет денег, чтобы оплатить лекарства и процедуры	Не выполнено по другим причинам			
<i>возрастные группы (лет):</i>														
0-5	100	81,6	11,8	4,4	0,5	1,7	87,8	6,8	3,5	0,3	1,6			
6-14	100	81,2	9,6	8,0	0,5	0,7	83,5	8,7	6,0	0,3	1,5			
15-17	100	77,2	11,6	9,2	0,3	1,7	81,2	9,4	7,0	0,4	1,9			
18-23	100	73,3	13,3	9,9	0,6	2,9	78,1	9,6	8,0	0,4	3,9			
24-30	100	75,4	11,9	10,3	0,8	1,5	82,1	7,3	7,1	0,3	3,2			
31-40	100	69,7	16,4	12,1	0,5	1,4	76,0	10,7	9,3	0,5	3,5			
41-50	100	65,9	16,9	13,5	1,1	2,6	74,9	12,3	9,5	0,6	2,7			
51-54	100	62,7	19,6	12,9	0,8	4,0	74,4	12,6	10,3	0,6	2,1			
55-60	100	61,3	21,7	13,7	1,1	2,2	69,1	16,9	10,9	1,0	2,1			
61-70	100	58,8	26,2	12,0	1,1	1,9	64,5	19,6	13,0	1,0	2,1			
71 и старше	100	58,1	25,7	13,5	0,7	2,1	63,6	23,1	10,2	1,1	2,0			

Источник: рассчитано по данным НОБУС, 2 квартал 2003 г.

Снижение показателей здоровья населения, как правило, связывают с двумя факторами: образ жизни и работа системы здравоохранения. Ключевой проблемой российской системы здравоохранения является значительный разрыв между государственными гарантиями бесплатного предоставления медицинской помощи населению и их финансовым обеспечением. На уровне отдельных граждан это создает барьеры доступа к медицинским услугам, которые часто обусловлены невозможностью оплатить медицинские услуги и лекарства или покрыть транспортные расходы.

Связь ограничений в доступе к медицинским услугам с уровнем материальной обеспеченности мы исследовали в рамках отдельных возрастных групп, поскольку самая сильная зависимость существует между здоровьем и возрастом. Анализ профиля бедности показал, что дети в возрасте от 5 до 16 лет имеют самый высокий риск попадания в число бедных, а пенсионеры, наоборот, самый низкий, т.е. мы можем получить противоположную тенденцию, что самые бедные – самые здоровые.

Рассмотрение проблем здоровья через призму показателей посещаемости медицинских учреждений указывает на определенные различия у бедных и небедных домохозяйств (таблица 3.2). Во-первых, небедные чаще посещают медицинские учреждения и обращаются за медицинской помощью, что прослеживается у всех возрастных групп. Чаще всего обращаются дети в возрасте до 5 лет и лица пенсионного возраста, и это не зависит от уровня материальной обеспеченности.

Во-вторых, причины не обращения за медицинской помощью дифференцированы для бедных и небедных. Если речь идет о респондентах трудоспособных возрастов, то у бедных и небедных основная причина не обращения за медицинской помощью – это отсутствие проблем со здоровьем. Однако уже в возрастных группах 41-50 лет и 51-54 лет наблюдается всплеск значимости факторов, связанных с наличием барьеров в доступе к услугам здравоохранения:

- В населенном пункте нет врачей нужной специальности.
- Трудно записаться на прием к нужному специалисту.
- Необходимые платные услуги и нет возможности их оплатить.

Значимость этих факторов возрастает для старших возрастных групп. У бедных уровень распространенности этих барьеров существенно выше. В частности, у небедных респондентов в возрасте 55-60 лет, не обращавшихся за медицинской помощью, на три вышеуказанные причины приходится 15,5% случаев не обращения, а у бедных – 25,2%.

У детей в возрасте до 5 лет институциональные барьеры в доступе к медицинским услугам практически отсутствуют. Среди необратившихся за медицинской помощью в данной возрастной группе на эти факторы указали только 3,3% респондентов из бедных домохозяйств и 4,8% респондентов из небедных домохозяйств.

Результаты анализа данных о выполнении лечения, назначенного врачом, указывают на то, что бедные больше ограничены в доступе к медицине (таблица 3.3). Небедные чаще бедных выполняют назначения врачей полностью, а бедные, хотя и в

подавляющем большинстве случаев демонстрируют такое же поведение, чаще выполняют только то, что можно получить бесплатно. Такие закономерности характерны для всех возрастных групп, при этом доля тех, кто выполняет назначения полностью, сокращается с увеличением возраста респондентов. Невыполнение назначений врача в основном связано с недостатком средств для их оплаты, и опять мы фиксируем этот факт, как среди бедных, так и небедных респондентов. Следует отметить, что лечение, назначенное детям, выполняется чаще, чем во всех остальных возрастных группах.

Еще в большей степени неравные возможности различных групп населения в доступе к медицинским услугам прослеживаются при рассмотрении показателей, характеризующих участие населения в оплате медицинских услуг. Медицинские услуги, которые легально оплачиваются населением через кассу медицинского учреждения, именуются в нашей стране «платными медицинскими услугами». На практике сформировались разные стандарты качества услуг одного вида, предоставляемых бесплатно и за деньги пациентов. Различия в качестве состоят, главным образом, в применении лекарств разной стоимости и, соответственно, разной клинической эффективности.

Показатели изменения расходов населения и государства на здравоохранение в последние годы представлены в таблице 3.4. Доля платных медицинских услуг в общем объеме платных услуг населению в период с 1993 г. по 2001 г. увеличилась с 1,7% до 4,6%. Эта впечатляющая динамика вряд ли может быть объяснена лишь растущим спросом на медицинские услуги со стороны высокодоходных слоев населения.

Таблица 3.4 – Государственные и частные расходы на здравоохранение, млрд. руб*.

	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Расходы государства на здравоохранение	6,38	23,9	51,3	72,1	98,5	88,0	137,7	199,3	241,0
Взносы на добровольное личное медицинское страхование	0,06	0,4	1,2	2,2	3,4	3,8	7,2	12,8	23,8
Платные медицинские услуги населению	0,11	0,6	2,9	5,6	9,3	11,4	19,7	27,5	37,9
Расходы населения на лекарственные средства	Н.д.	2,1	8,1	12,2	19,8	26,3	51,7	70,1	94,2

Источник: Российский статистический ежегодник, 2000. М.: Госкомстат России, 2001; Российский статистический ежегодник, 2002. М.: Госкомстат России, 2002.

* До 1998 г. - в денонмированных рублях.

В таблице 2.3 Приложения приведены данные, характеризующие частоту обращения за платными медицинскими услугами бедных и небедных семей. Первое, на что следует обратить внимание, это большая (в три раза) распространенность платежей в больницах, а не в амбулаторно-поликлинических учреждениях. Что касается различий у бедных и небедных, то они диверсифицированы у разных возрастных групп. Если речь идет о детях в возрасте до 5 лет, в амбулаторно-поликлинических учреждениях частота платежей у бедных такая же, как у небедных, а в больницах бедные платят даже чаще. Небедные трудоспособные чаще прибегают к платным услугам медицинской амбулаторной помощи, что указывает на их большие материальные возможности и на более внимательное отношение к здоровью. Аналогичная ситуация наблюдается у трудоспособных бедных и небедных и в распространенности платности за лечение в больнице, однако эти различия выражены не так сильно.

Таблица 3.5 – Причины обращения за платной медицинской помощью, в процентах

		бедные домохозяйства			не бедные домохозяйства		
		Не удовлетворены бесплатной медицинской помощью	Нет бесплатных врачей такого профиля	К бесплатному врачу нужного профиля трудно попасть	Не удовлетворены бесплатной медицинской помощью	Нет бесплатных врачей такого профиля	К бесплатному врачу нужного профиля трудно попасть
<i>возрастные группы (лет):</i>							
0-5	100	15,5	35,5	49,0	47,8	31,9	20,2
6-14	100	43,8	35,2	21,1	40,9	39,1	20,0
15-17	100	24,2	25,0	50,7	28,9	41,7	29,4
18-23	100	24,4	44,5	31,1	37,2	36,8	26,0
24-30	100	26,6	38,7	34,6	36,6	36,4	27,0
31-40	100	34,7	47,7	17,6	43,2	32,1	24,7
41-50	100	25,5	33,2	41,4	38,0	37,3	24,7
51-54	100	21,5	48,6	29,9	32,1	43,1	24,7
55-60	100	50,0	23,6	26,4	31,2	44,9	23,9
61-70	100	33,8	45,7	20,5	32,7	41,9	25,4
71 и старше	100	31,1	48,3	20,6	29,8	43,4	26,7

Источник: рассчитано по данным НОБУС, 2 квартал 2003 г.

Анализ причин, побуждающих населения платить за медицинские услуги, не подтверждает распространенное мнение о том, что главное – это стремление получить более качественное медицинское обслуживание (таблица 3.5). Хотя это, безусловно, весомая причина, особенно у небедных. Однако, если речь идет о детях в возрасте до 5 лет из бедных семей, то для них главный побуждающий мотив – это невозможность попасть к врачу или его отсутствие в системе бесплатной медицины, и только 15,5% связывают свое обращение к платной медицине с желанием получить более качественное медицинское обслуживание.

Завершая обзор качественных характеристик бедности, отметим, что для российской действительности характерны различные формы проявления бедности, ключевыми среди которых являются следующие: недостаток ресурсов на текущее потребление; низкий уровень жилищной обеспеченности; низкий уровень имущественной обеспеченности; ограничение в доступе к медицинским услугам. Такой комплексный взгляд позволяет получить дифференцированную картину бедности, выделить семьи, для которых характерно множество форм ее проявления. Анализ показателей жилищной и имущественной обеспеченности указывает на то, что доходная, жилищная и имущественная обеспеченность пока еще слабо взаимосвязаны, поскольку многие семьи обеднели не так давно и еще сохранили хороший уровень жилищных условий. Многодетные семьи относятся к числу тех, кто имеет самые плохие жилищные условия, а неполные семьи отличаются низким уровнем имущественной обеспеченности.

И бедные, и небедные граждане сталкиваются с проблемой доступа к медицинским услугам и лекарствам. У бедных такие ситуации бывают гораздо чаще, но в кругу небедных семей распространенность такой формы ограничения доступа достаточно высока. Бедные чаще не выполняют назначенного врачами лечения по причине отсутствия средств на его оплату. Для детей, особенно в возрасте до 5 лет, даже в бедных семьях барьеры доступа к медицинским услугам и лекарствам существенно ниже.

Среди всех семей с детьми ограничения в доступе к медицинским услугам более значимы для многопоколенных неполных семей: у них на случаи необращения за медицинской помощью по причине того, что услуги платные и нет возможности их оплатить, приходится 11,4%, а в среднем у семей с детьми – 6,6% (таблица 2.4 Приложения 2). Многодетные семьи в 22,2% случаев не выполняют назначение врача в полной мере из-за нехватки ресурсов. Для всех семей с детьми данный показатель составляет 13%, а для населения в целом – 11,6%.

4. Региональные измерение бедности

Бедность в такой большой стране, как Россия, имеет значительную территориальную дифференциацию. Причиной этого является крайняя неоднородность российских регионов по уровню экономического развития, состоянию рынка труда, половозрастной структуре населения, урбанизированности и условиям жизни. Различия в уровне бедности и доходов населения характерны для любой страны, они являются следствием территориальных диспропорций экономического развития. Экономический рост не может быть одномоментным и повсеместным, он начинается в территориально локализованных «точках роста» или центрах с наиболее благоприятными социально-экономическими условиями. Концентрация инвестиций в «точках роста» необходима для инновационных процессов, которые затем распространяются и на периферию, что позволяет развиваться более отсталым территориям. Эти объективно существующие механизмы развития делают территориальное экономическое неравенство неизбежным, а полное выравнивание региональных диспропорций, особенно для больших стран – недостижимым в принципе. Наиболее сильны территориальные диспропорции уровня жизни в странах догоняющего развития, в том числе и странах с переходной экономикой, к которым относится Россия.

На долю десяти крупнейших субъектов РФ приходится 54% всего суммарного ВРП, и она существенно увеличилась за годы экономических реформ (таблица 4.1). Это связано в первую очередь с ростом доли федеральной столицы, в которой сосредоточены штаб-квартиры крупнейших российских компаний, более половины банков. Центр-периферийные различия существуют в любой стране, но в России они достигли огромных масштабов и продолжают усиливаться в период экономического роста.

Таблица 4.1. – Доля ведущих субъектов РФ в суммарном ВРП России, проценты

	2002		1994
1. г. Москва	21,1	1. г. Москва	10,2
2. Тюменская область	10,1	2. Тюменская область	6,3
3. Московская область	3,9	3. Свердловская область	3,8
4. г. С.-Петербург	3,9	4. Московская область	3,6
5. Татарстан	2,8	5. г. С.-Петербург	3,2
6. Свердловская область	2,6	6. Самарская область	3,2
7. Самарская область	2,5	7. Красноярский край	3,0
8. Красноярский край	2,5	8. Нижегородская область	2,8
9. Краснодарский край	2,5	9. Башкортостан	2,7
10. Башкортостан	2,3	10. Челябинская область	2,7
Итого 10 субъектов РФ	54,2	Итого 10 субъектов РФ	41,5

Примечание - суммарный ВРП всех субъектов РФ меньше валового внутреннего продукта (ВВП) России, так как часть ВВП не распределяется по регионам.

Процесс концентрации экономики в регионах с более благоприятными для развития условиями, как и обострение в переходный период центр-периферийного неравенства на всех уровнях (между регионами и внутри них) имеют объективный характер.

Фактически *в современной России место жительства определяет экономические возможности человека*. Особенно видны контрасты, если сравнивать показатели душевого ВРП. На рисунке 3.1 они рассчитаны в долларах США по паритету покупательной способности (ППС) и с корректировкой на стоимость жизни в регионах. Для сравнения, душевой ВВП Португалии по ППС составлял в 2001 г. более 18 тыс. долларов. В России только Тюменская область (с автономными округами) имела более высокие показатели, приближалась к уровню Португалии и Москва. Понятно, что ВРП ведущих нефтегазодобывающих округов Тюменской области некорректно сравнивать с отдельным государством, поскольку регионы имеют открытую экономику – большая часть произведенного продукта у них изымается в федеральный бюджет и затем перераспределяется. Но все же такое сравнение полезно для понимания уровня региональных различий: показатели Тывы и Ингушетии пока гораздо ближе к показателям таких стран как Монголия и Узбекистан.

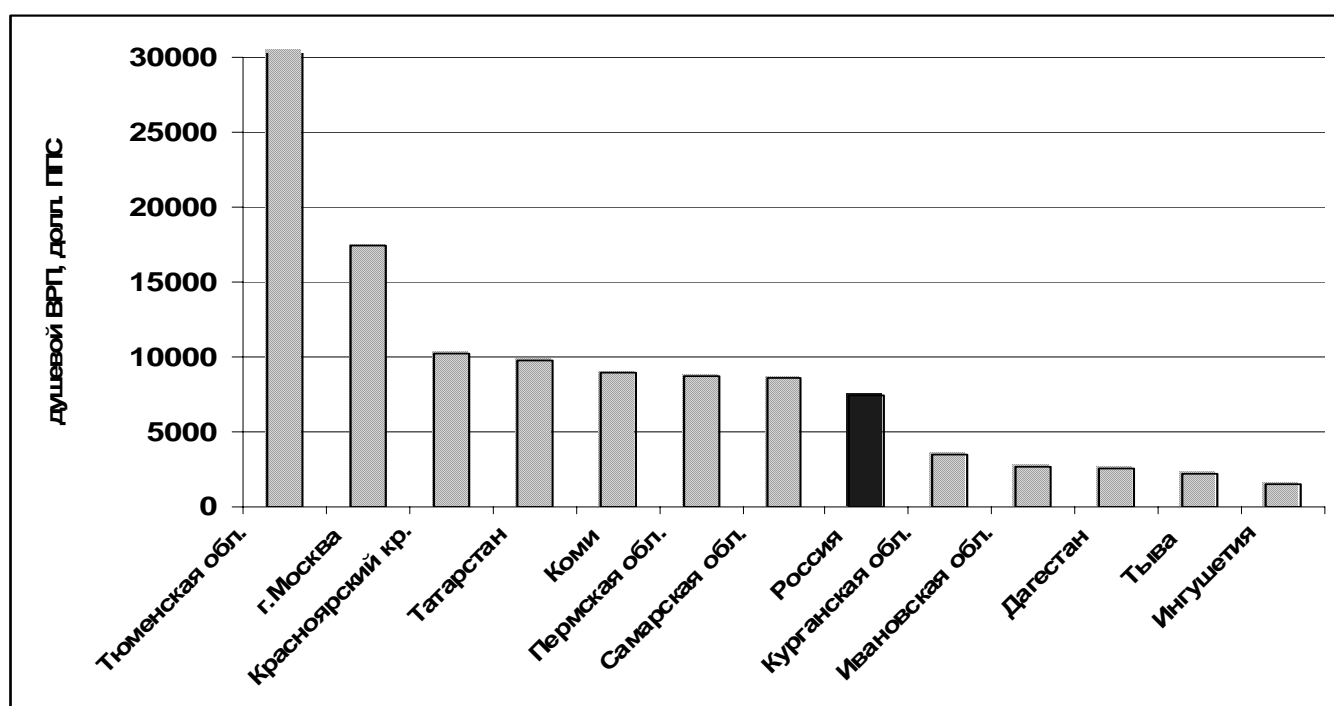
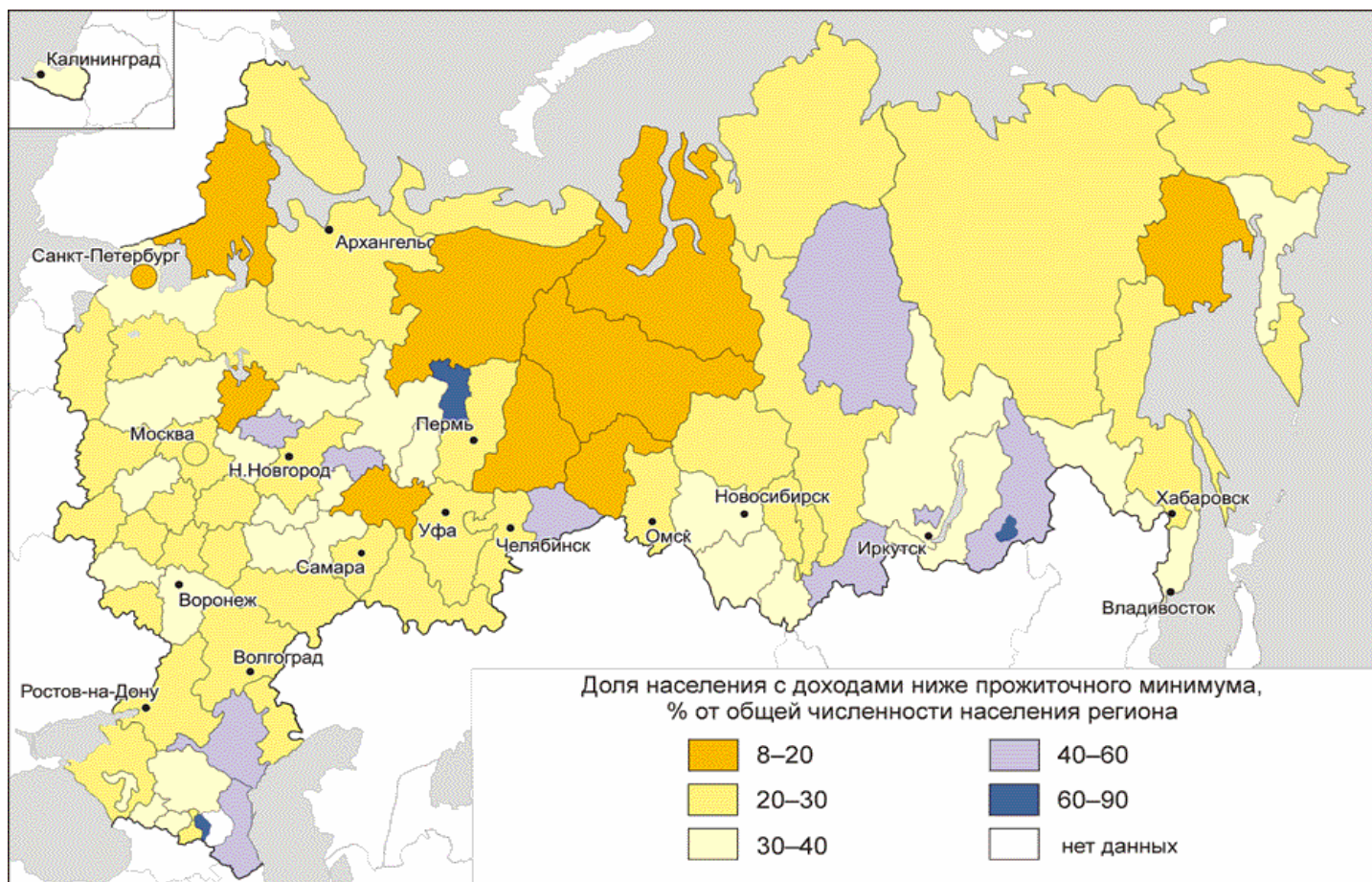

Рисунок 3.1– ВРП на душу населения в долл. США по ППС за 2001 г., с корректировкой на стоимость жизни в регионе

Источник: расчеты Зубаревич Н.В. Данные «Доклада о развитии человеческого потенциала Программы развития ООН за 2002 г.»

Высокий уровень дифференциации экономических возможностей послужил объективной основой для значимых региональных различий в уровне бедности. На рисунке 3.2 показана региональная дифференциация уровня бедности в 2003 г., в основном совпадающая с различиями в экономическом развитии. Самую высокую долю бедных имеют слаборазвитые республики (Ингушетия – 83%, Калмыкия и Дагестан – 53-55%) и автономные округа (Усть-Ордынский Бурятский – 83%, Коми-Пермяцкий – 64%). Минимальных показателей достигли только два тюменских округа, в Ханты-Мансийском АО доля бедных – 11%, а в меньшем по численности жителей

Ямало-Ненецком АО - 8%. Помимо высоких заработков в базовых секторах экономики, снизить бедность помогают масштабные программы социальной защиты и надбавки к заработной плате занятых в социальной сфере, финансируемые из региональных бюджетов. Но если численность населения велика, сделать это намного сложнее: в богатейшей Москве бедных 20%, как и в России в среднем (20,6%). Уровень бедности в остальных регионах с экспортной экономикой такой же или выше. Как и в Москве, в них из-за более высоких доходов повышены цены, а следовательно, и прожиточный минимум. В результате не только социально уязвимые группы населения (неполные и многодетные семьи, инвалиды, безработные), но и те, кто занят в отраслях экономики с низкой оплатой труда (бюджетная сфера, импортозамещающая промышленность) чаще оказываются бедными. Половина бедных – полные семьи с работающими родителями и 1-2 детьми. Для Москвы и северных регионов не менее остра проблема бедности пенсионеров, большинство из которых имеют пенсии, не дотягивающие до прожиточного минимума.

Уровень бедности, 2003 г.

Рисунок 3.2 – Карта уровня бедности

Источник: Зубаревич Н.В. Социальный атлас российских регионов (<http://www.socialpolicy.ru/atlas/about/>)

Для анализа демографического профиля бедности мы можем использовать только данные НОБУС, поскольку остальные источники информации не имеют адекватных

данных. На основе первичных данных НОБУС были рассчитаны 4 индикатора профиля бедности для различных демографических типов семей:

- доля каждого демографического типа среди всех бедных домохозяйств;
- доля каждого демографического типа в общем дефиците доходов;
- риски попадания в группу бедных для каждого демографического типа семей;
- средний дефицит дохода для каждого демографического типа семей.

На основании этих расчетов мы исследовали региональные особенности профиля бедности с целью выявления тех территорий, где дети имеют максимальные и минимальные риски и глубину бедности. Следует отметить, что демографические, расселенческие и экономические характеристики, от которых зависит профиль бедности, меняются от региона к региону достаточно плавно, поэтому резких границ между регионами не существует. Однако если выбирать регионы с наиболее четко выраженными региональными особенностями профиля бедности, то проведенное нами исследование позволяет выделить 6 типов регионов со своей спецификой профиля бедности (таблица 3.1 Приложения 3).

1. Крупнейшие столичные агломерации (Москва и Санкт-Петербург). В них уровень бедности минимален, наиболее масштабными группами бедных являются домохозяйства трудоспособного населения без детей (в основном молодежь) и неполные семьи с детьми. Дефицит дохода распределен аналогичным образом. В обоих федеральных городах показатели среднего дефицита схожи для всех демографических групп, т.е. глубина бедности не зависит от типа домохозяйства. Иную картину дает оценка риска бедности: он значительно выше для неполных и сложных семей с детьми (до 40% в Москве и до 30% в С.-Петербурге), а для наиболее многочисленной группы – домохозяйств с трудоспособными членами без детей – в 3-4 раза ниже. Бездетные пенсионеры имеют минимальный риск попадания в группу бедных. Таким образом, в крупнейших городах при низком уровне бедности максимальный риск имеют неполные и сложные семьи с детьми, а количественно бедность концентрируется в бездетных и нестарых домохозяйствах, при этом глубина бедности домохозяйств разных типов примерно одинакова.

2. Более развитые индустриально-ресурсные и урбанизированные регионы с уровнем бедности незначительно ниже среднего. Это в основном более освоенные и менее постаревшие регионы Европейского Севера, Поволжья, Урала и Сибири со значительной поляризацией населения по доходу. По масштабу бедности они не имеют такого флюса «бездетности», как федеральные города, в равной степени представлены три группы: трудоспособные домохозяйства без детей и семьи с детьми (полные и неполные). Более равномерно между этими группами распределяется и дефицит дохода. Данный тип отличается повышенным риском бедности неполных семей с детьми по сравнению с полными семьями из-за «мужской» структуры экономики и резких гендерных различий в оплате труда. Однако глубина бедности семей с детьми примерно одинакова, независимо от того, полные они или неполные, поскольку доходы полных сельских семей, занятых в агросекторе, и семей городских бюджетников столь же низки, как и неполных семей. Регионы этой группы дифференцированы только по риску бедности домохозяйств пенсионеров, он может

быть низким или средним, хотя глубина бедности (средний дефицит дохода) пенсионеров почти равна, поскольку удорожание жизни в этих регионах не так велико.

3. Менее развитые регионы Европейской России со средними показателями бедности. Их можно разбить на две подгруппы. Первая - *староосвоенный Центр и Северо-Запад* со средней и повышенной бедностью, постаревшим населением, низкодоходной занятостью и менее сильной поляризацией по доходу. В этих регионах минимален риск бедности для пенсионеров, т.к. стоимость жизни невысока, и очень высок риск бедности для всех семей с детьми, поскольку при низких доходах занятого населения наличие детей выдавливает семью за черту бедности. По этой причине не различается и дефицит дохода всех семей с детьми. Вторая – *более аграрный Черноземный Центр и юг*, который отличается более умеренной (средней и ниже) бедностью при несколько меньшем риске бедности для всех семей с детьми. Вероятно, что в менее урбанизированных регионах дети обходятся немного дешевле благодаря натуральным поступлениям из более развитого ЛПХ, хотя эта гипотеза и не получила явного подтверждения при расчетах.

4. Менее развитые и относительно освоенные восточные регионы с повышенной и высокой бедностью. В них уже заметно удорожание жизни, но все же нет такой сильной поляризации по доходу, как в более развитых экспортных регионах Сибири. Из-за удорожания жизни и более высокой доли городского населения по сравнению с Черноземьем, относительно обжитой восток отличается высоким риском и глубиной бедности всех семей с детьми, особенно неполных, и, кроме того, повышенным риском бедности пенсионеров.

5. Среднеразвитый и слабозаселенный север и восток с наименее благоприятными условиями жизни, повышенным и высоким уровнем бедности из-за дороговизны жизни. Среди бедных преобладают семьи с детьми, но масштаб бедности пенсионеров очень высок. Повышенная доля полных семей с детьми среди бедных домохозяйств объясняется наличием в этой группе двух республик - Коми и Якутии. Сельское население этих республик, преимущественно титульное, занято в агросекторе и живет бедно. Риск бедности для семей с детьми не отличается от предыдущих типов, для неполных и сложных семей он выше. Особенность этого типа – максимальные риски бедности для пенсионеров из-за сильного удорожания жизни. Поэтому и средний дефицит дохода бедных домохозяйств пенсионеров ненамного ниже, чем в семьях с детьми. Север, особенно с этнической компонентой, делает все бедные домохозяйства почти равными по глубине бедности.

6. Республики Юга с повышенным уровнем бедности. Среди бедных наиболее явно доминируют семьи с детьми, представленные в равной степени (полные, неполные, сложные). Эти семьи имеют высокий риск бедности и примерно равную глубину. Подобное равенство можно объяснить многодетностью полных и сложных семей и наличием межсемейных трансфертов в неполных, что усредняет различия. Главная особенность республик Кавказа – минимальный масштаб, риск бедности и дефицит дохода домохозяйств бездетных пенсионеров. Их мало по причине традиций совместного проживания нескольких поколений у титульных народов, а домохозяйства русских пенсионеров не попадают в число бедных благодаря относительной дешевизне жизни.

В агрегированном виде региональные особенности профиля российской бедности представлены на рисунке 3.3.

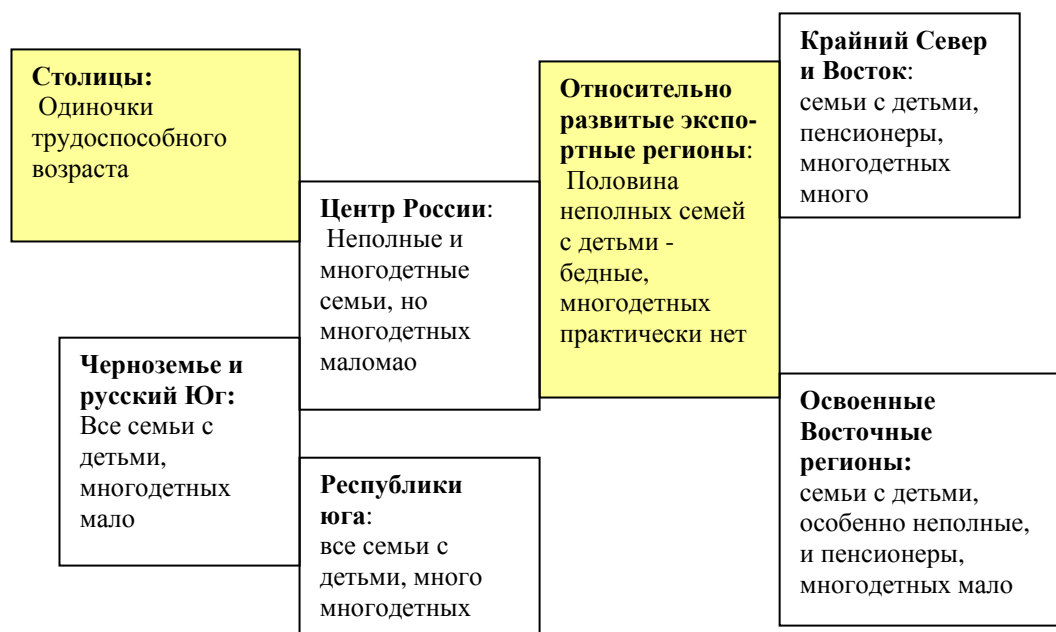

Рисунок 3.3. – Схема типов регионов с выделением домохозяйств с максимальным риском и глубиной бедности

Источник: таблица 3.1 Приложения 3

Таким образом, практически во всех регионах семьи с детьми составляют больше половины от общего числа бедных. Исключением являются столичные агломерации, где нет серьезных проблем на рынке труда, а соотношение между средней заработной платой и пенсией складывается не в пользу пенсионеров, поэтому неработающая молодежь (студенты и безработные) и пенсионеры чаще попадают в число бедных. В регионах, ориентированных преимущественно на мужскую занятость, неполные семьи имеют самые высокие риски и глубину бедности. Практически во всех территориях многодетные семьи наиболее склонны к бедности, но их мало и поэтому в общей численности бедных они не преобладают. Исключение составляют республики Юга России и плохо освоенные северные территории.

Резюме

1. Социально-экономический кризис в России в начале 1990-х годов прошлого столетия привел к двукратному падению доходов российских граждан. Первые годы реформ доходы росли, но кризис 1998 г. практически вернул их уровню 1991 года. Начиная с 2000 года, наблюдается рост доходов, однако еще не удалось вернуться к предреформенным показателям уровня жизни.
2. Проводимые реформы сопровождались значительным ростом неравенства в распределении доходов, поэтому рост доходов обеспеченных слоев населения в значительной степени происходил за счет перераспределения ресурсов от бедных к богатым.
3. Россия отличается высоким уровнем регионального неравенства в уровне жизни, которое сложилось еще в советское время и существенно усилилось за годы рыночных реформ.
4. Согласно официальной российской методике, к бедным относятся домохозяйства и люди, имеющие доходы ниже стоимости прожиточного минимума. Падение реальных доходов и рост неравенства спровоцировали рост численности бедного населения и глубины бедности. Несмотря на то, что Россия снизила стандарты определения бедности по сравнению с советским периодом, масштаб бедности продолжает сохраняться на высоком уровне 20%.
5. Масштабы распространенности экстремальной бедности, измеренной в соответствии с критериями, определенными в целях развития тысячелетия, оцениваются на уровне 1-5% от общей численности населения. К сожалению, официальная российская статистика не ведет наблюдения за формами проявления экстремальной бедности, поэтому в данном докладе в основном используются экспертные оценки авторов.
6. Анализ профиля российской бедности позволяет сделать вывод о том, что семьи с детьми составляют самую большую группу среди бедных и отличаются повышенным риском и глубиной бедности. Экстремальные уровни риска и глубины бедности характерны для многодетных семей. Неполные семьи также составляют уязвимую группу с точки зрения бедности. Вместе с тем, даже появление второго ребенка в полной семье повышает риск бедности до 50%.
7. Основные причины российской бедности в целом, и детской бедности в частности, связаны с рынком труда. В 50% бедных семей с детьми есть родители, получающие заработную плату ниже прожиточного минимума, при этом у 45% полных семей с детьми один родитель не работает.
8. Хотя дети относятся к группе с высоким риском и глубиной бедности, действующая в России система денежных и неденежных форм социальной поддержки со стороны государства ориентирована на поддержку пожилых людей. После принятия Федерального закона №122, в соответствии с которым реструктуризируется вся система социальной защиты, доступ бедных детей к социальным пособиям стал еще более ограниченным, т.к. законодательные и финансовые полномочия переданы на

региональный уровень и депрессивные регионы, отличающиеся повышенным уровнем бедности, не смогут финансировать выплаты детям из бедных семей.

9. Анализ обеспеченности домохозяйств неденежными материальными активами с точки зрения бедности указывает на то, что пока еще мы не наблюдаем тесной взаимосвязи между бедностью, определенной на основе доступа к денежным и неденежным активам: многие небедные по доходам семьи имеют плохие жилищные условия, и наоборот. Если оценивать бедность на основе доступа к неденежным материальным активам, то семьи детьми уже не так однозначно лидируют среди бедных. Вместе с тем, неполные и многодетные семьи и в данном случае попадают в число уязвимых групп.

10. Распространенность платных медицинских услуг на фоне падения реальных доходов населения спровоцировала рост барьеров в доступе к медицинским услугам, несмотря на то, что официально в России медицина считается бесплатной. На общем фоне распространенности барьеров в доступе к медицинским услугам дети не выглядят как уязвимая группа, поскольку и государство и родители стараются обеспечить приоритетный доступ детей (особенно в возрасте до 5 лет) к лекарствам и медицинским услугам.

11. Семьи с детьми составляют больше половины от общего числа бедных практически во всех регионах. Исключением являются столичные агломерации, где нет серьезных проблем на рынке труда, а соотношение между средней заработной платой и пенсией складывается не в пользу пенсионеров, поэтому неработающая молодежь (студенты и безработные) и пенсионеры чаще попадают в число бедных. В регионах, ориентированных преимущественно на мужскую занятость, неполные семьи имеют самые высокие риски и глубину бедности. Практически во всех территориях многодетные семьи наиболее склонны к бедности, но их мало и поэтому в общей численности бедных они не преобладают. Исключение составляют республики Юга России и плохо освоенные северные территории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Очевидно, что существует возможность эффективного решения одной из ключевых задач правительства Российской Федерации – снижение уровня бедности. В силу определенных демографических и экономических обстоятельств бедность в Российской Федерации концентрируется в основном среди семей с детьми, среди тех, кто является наиболее уязвимыми и для кого бедность имеет наиболее далеко идущие последствия, как в индивидуальном плане, так и в масштабах всей страны. Поэтому оказание приоритетной помощи детям в борьбе с бедностью является настоятельной стратегической необходимостью.

В анализе, сделанном в настоящей работе, делается вывод в отношении того, что инвестиции в размере 300 миллионов долларов США, сделанные в первый год (например, в 2006г.), могут способствовать снижению в ближайшей перспективе уровня бедности с 32,2% до 28,2%, при чем 87% прироста доходов получают бедные семьи. При дальнейших ежегодных инвестициях в размере 800 миллионов долларов США на протяжении последующих трех лет (2007-2009гг.) уровень бедности понизится еще больше, до 23.7%, и бедные получают 63% прироста доходов.

Такой подход будет служить не только наилучшим интересам детей в Российской Федерации, но он также и полностью осуществим, если принять во внимание тот размер инвестиций, которые правительство в Российской Федерации намерено сделать в настоящее время с целью увеличения расходов на социальные нужды. Более того, такой подход способствует не только сокращению бедности, но также нацелен на решение проблемы социального неравенства, которая становится все более и более актуальной.

И наконец, как это видно на примере ряда западноевропейских стран, где наблюдаются аналогичные демографические проблемы, инвестиции в пользу детей стали все чаще и чаще рассматриваться как приоритетная стратегическая задача - с одной стороны, как средство повышения качества жизни в будущем, а с другой стороны – как ключевой элемент национальных усилий по борьбе с бедностью из поколения в поколение, способствующих социальной интеграции. Предлагается сохранить систему социальной защиты для пенсионеров и престарелых, одновременно значительно увеличив объем инвестиций на благо детей.

Карел де Рой
Представитель ЮНИСЕФ в Российской Федерации и Республике Беларусь
Москва, 5 октября 2005г

Приложение 1

Таблица 1.1 – Динамика номинальных и реальных показателей доходов населения в 1991-2004 гг.

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Среднедушевой денежный доход, руб. (до 1998 г. в тыс. руб.)	0,87	9,87	119,7	395,1	716,5	1036,9	1270	1676	2524	3118	4025	5429	7403	9229
Реальный денежный доход, (1991=100) руб.	870	380	489	504	397	472	516,5	370	408	419	456	535	649	632,5
В % к 1991 г.	100	43,7	56,1	57,9	45,7	54,3	59,4	42,5	46,9	48,2	52,4	61,5	74,6	72,7
В % к 1997 г.							100	71,7	79	81,0	88,3	103,6	125,9	122,4
Средняя заработная плата, руб. (до 1998 г. в тыс. руб.)	1,2	16,07	141,2	354,2	735,5	1017	1215	1482	2283	3025	4294	5727	7344	8799
Реальная заработная плата (1991=100) руб.	1200	617	577	452	408	463	494	327	370	407	488	561	644	694
в % к 1991 г.	100	51,4	48	37,7	34	36,4	41,2	27,3	30,8	33,9	40,6	46,8	53,7	57,8
в % к 1997 г.							100	67,1	74,9	83,2	99,7	115,5	132,2	140,3
Средний размер пенсии, руб. (до 1998 г. в тыс. руб.)	0,305	3,375	38	110,4	242,6	320,1	366,4	402,9	521,5	823,4	1241	1462	1842	2026
Реальная средняя пенсия, руб.	305	129,6	155,2	140,8	134,5	145,8	149	89	84,3	110,7	140,6	144,1	162	159,5
в % к 1991 г.	100	42,5	50,9	46,2	44,1	47,8	48,9	29,2	27,6	36,3	46,1	47,2	53,1	52,3
в % к 1997 г.							100	59,7	56,5	74,3	94,4	96,7	108,6	106,3
Индекс потребительских цен (ИПЦ) в % к предыдущему году	100	2604	941	320	230	122	112	184	137	120	119	115	112	111,7
ИПЦ 1991=1	1	26,04	244,9	784	1803	2196	2459	4524	6189	7440	8824	10148	11365	12694,7
ИПЦ 1997=1							1	1,8	2,5	3,0	3,6	4,1	4,6	5,2

Источники: рассчитано по данным на конец года:

1 Информация о социально-экономическом положении России. 2005. Банк готовых документов. М., ФСГС, 2004.

2 Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. М., ФСГС, апрель 2005 г.

Таблица 1.2 – Расходы на выплату пособий, в процентах к итогу

	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Расходы на выплату пособий – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе: пособия по временной нетрудоспособности ¹⁸	38,9	32,8	34,3	33,4	36,7	35,7	42,8	49,3	49,0	49,9
из них по трудовым увечьям и профзаболеваниям	...	0,5	0,5	0,5	0,6	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7
семейные и материнские пособия	52,4	54,4	49,6	46,5	35,3	37,7	33,8	34,9	34,0	32,4
из них: по беременности и родам ²⁷	5,2	4,2	4,0	3,7	4,8	4,4	4,7	5,6	6,7	7,6
при рождении ребенка	1,1	1,5	2,9	3,2	3,9	2,8	2,0	1,9	4,5	4,6
по уходу за ребенком до 1,5 лет ²⁷	2,7	2,6	4,4	4,2	4,8	3,5	2,3	2,0	4,1	4,0
по уходу за детьми – инвалидами ²⁷	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2
ежемесячное пособие на каждого ребенка ¹⁹	43,4	46,0	38,2	35,3	21,6	26,9	24,7	25,2	18,4	16,0
пособия гражданам, подвергшимся воздействию радиации ²⁸	0,2	0,7	3,8	5,5	8,8	6,7	5,1	5,1	4,9	4,1
пособия по безработице ²⁰	8,4	8,5	8,0	9,6	12,5	13,6	8,0	7,3	8,3	9,2
единовременное пособие беженцам и вынужденным переселенцам, проезд, ³¹	-	-	-	0,4	1,0	0,8	0,6	0,5	0,7	0,3
ритуальное пособие ²⁷⁾²⁹⁾	1,6	1,8	2,6	2,8	3,5	2,7	1,9	1,8	1,4	1,2
Удельный вес расходов на выплату пособий, %: в ВВП	1,6	1,4	1,9	2,0	1,5	1,1	1,1	1,1	1,2	1,1
в общем объеме денежных доходов населения	2,6	2,4	3,1	3,1	2,3	1,9	2,0	1,8	1,9	1,6
Удельный вес семейных и материнских пособий, %: в ВВП	0,8	0,8	1,0	0,9	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3
в общем объеме денежных доходов населения	1,4	1,3	1,6	1,4	0,8	0,7	0,7	0,6	0,6	0,5
Изменение расходов на выплату семейных и материнских пособий, в % к предыдущему году	126,4	80,8	119,3	97,0	48,2	77,3	104,8	107,4	109,5	92,5
Задолженность по выплате ежемесячных пособий на ребенка (на конец года), в % от общей суммы назначенных пособий	-	-	-	-	225,4	117,0	107,5	60,6	40,0	22,9

Источники:

1 Социальное положение и уровень жизни населения России. 2001: Стат. Сб./ Госкомстат России. – М., 2001. – С. 164.

2 Социальное положение и уровень жизни населения России. 2000: Стат. сб./ Госкомстат России. М., 2000. – С. 216.

3 Социальное положение и уровень жизни населения России. 2004: Стат. сб./ Росстат. М., 2004. – стр. 213.

¹⁸ Средства Фонда социального страхования.

¹⁹ Средства федеральных и местных бюджетов.

²⁰ Средства Федерального фонда занятости.

Таблица 1.3 – Размеры минимальных социальных гарантий в соотношении с величиной прожиточного минимума, на 1 января, проценты

	1995	1996	1997	1998	1999	2000 ²¹	2001	2002	2003
Минимальный размер оплаты труда	13	16	19	18	10	14,2	17,5	21,8	25,6
Тарифная ставка 1 разряда ЕТС по оплате труда работников бюджетной сферы	19	21	18	19	10	14,2	26,3	21,8	25,6
Минимальный размер пенсии: по старости	27	26	25	29	15	15,9	15,5	36,5	36,8
по инвалидности: 1 группы	38	37	35	40	42	31,8	30,9	73,0	73,6
2 группы	19	18	18	20	30	15,9	15,5	36,5	36,8
3 группы	13	12	12	13	15	10,6	10,3	18,2	18,4
по случаю потери кормильца	13	12	12	13	10	-	-	36,5	36,8
ежемесячное пособие на каждого ребенка в возрасте: до 6 лет	8	-	-	-	-	-	-	-	-
от 6 до 16 лет	7	-	-	-	-	-	-	-	-
до 16 лет	-	13	15	14	7	4,6	4,5	3,7	3,3
Минимальный размер стипендии: студентам вузов	10	16	38	36	19	11,9	11,7	9,7	17,1
студентам и учащимся учреждений среднего специального и начального профессионального образования	7	11	13	13	7	4,2	4,1	3,4	6,0

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. Стат. сб./ Москва, Госкомстат. Сборники за 1997 – 2004 гг.

²¹ С 2000 данные за 4 квартал.

**Таблица 1.4.1 – Риск и глубина бедности социально-демографических групп:
мегаполисы (с числ. населения более 1 млн. человек)**

	Все опрошен ные домохозя йства,%	Бедные домохозяйства			
		Денежные доходы		Располагаемые ресурсы	
		Риск попадания в число бедных (% от численности группы)	Дефицит дохода (% от ПМ)	Риск попадания в число бедных (% от численности группы)	Дефицит дохода (% от ПМ)
Семьи с детьми:	100.0	66.9	26.4	44.1	12.7
Супружеская пара с 1 ребенком	100.0	42.1	14.4	19.0	3.6
Супружеская пара с 1 ребенком и др. родственниками	100.0	56.1	18.8	33.3	7.8
Супружеская пара с 2 детьми	100.0	71.5	29.2	43.3	10.7
Супружеская пара с 2 детьми и др. родственниками	100.0	68.9	28.6	56.0	17.9
Супружеская пара с 3 и более детьми	100.0	65.9	32.9	48.1	16.9
Супружеская пара с 3 и более детьми и др. родственниками	100.0	100.0	38.3	77.1	24.8
Матери (отцы) с детьми	100.0	69.2	28.4	37.7	10.4
Матери (отцы) с детьми и др. родственниками	100.0	61.9	20.9	38.5	9.6
Семьи без детей:	100.0	24.3	5.2	8.6	1.8
Домохозяйства пенсионеров	100.0	24.3	3.4	4.1	0.7
Домохозяйства трудоспособных	100.0	24.3	7.1	13.1	2.9
В среднем по всем семьям	100.0	34.4	12.8	16.7	5.0

Таблица 1.4.2 – Социально-демографическая структура бедных: мегаполисы (с числ. населения более 1 млн. человек)

	Демографическая структура опрошенных домохозяйств, %	Демографическая структура бедных домохозяйств			
		Денежные доходы		Располагаемые ресурсы	
		Доля в общей численности бедных, %	Доля в общем дефиците доходов, %	Доля в общей численности бедных, %	Доля в общем дефиците располагаемых ресурсов, %
Семьи с детьми:	30.6	50.9	72.4	60.0	72.8
Супружеская пара с 1 ребенком	9.0	10.8	13.1	10.2	8.3
Супружеская пара с 1 ребенком и др. родственниками	6.2	10.1	16.0	12.3	16.8
Супружеская пара с 2 детьми	3.5	7.2	12.9	9.2	12.0
Супружеская пара с 2 детьми и др. родственниками	1.0	2.0	4.7	3.3	7.5
Супружеская пара с 3 и более детьми	0.3	0.5	1.3	0.8	1.6
Супружеская пара с 3 и более детьми и др. родственниками	0.1	0.2	0.4	0.2	0.6
Матери (отцы) с детьми	4.3	8.7	9.0	9.8	8.3
Матери (отцы) с детьми и др. родственниками	6.2	11.3	15.2	14.3	17.6
Семьи без детей:	69.4	49.1	27.6	40.0	27.2
Домохозяйства пенсионеров	27.1	19.5	3.0	6.7	1.5
Домохозяйства трудоспособных	42.4	29.6	24.5	33.3	25.7
Все семьи	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

**Таблица 1.5.1 – Риск и глубина бедности социально-демографических групп:
крупные города (с числ. населения от 100 тыс. до 1 млн. человек)**

	Все опрошенные домохозяйства, %	Бедные домохозяйства			
		Денежные доходы		Располагаемые ресурсы	
		Риск попадания в число бедных (% от численности группы)	Дефицит дохода (% от ПМ)	Риск попадания в число бедных (% от численности группы)	Дефицит дохода (% от ПМ)
Семьи с детьми:	100.0	74.7	30.3	47.3	14.1
Супружеская пара с 1 ребенком	100.0	48.2	17.1	22.0	4.9
Супружеская пара с 1 ребенком и др. родственниками	100.0	59.9	18.7	30.3	7.4
Супружеская пара с 2 детьми	100.0	70.1	27.2	36.9	9.3
Супружеская пара с 2 детьми и др. родственниками	100.0	78.3	29.7	51.7	13.0
Супружеская пара с 3 и более детьми	100.0	94.4	46.5	67.4	24.6
Супружеская пара с 3 и более детьми и др. родственниками	100.0	99.5	38.7	83.5	26.6
Матери (отцы) с детьми	100.0	75.7	34.8	44.3	14.0
Матери (отцы) с детьми и др. родственниками	100.0	71.7	29.4	42.5	13.3
Семьи без детей:	100.0	29.8	8.5	11.3	2.5
Домохозяйства пенсионеров	100.0	23.1	4.7	5.2	0.9
Домохозяйства трудоспособных	100.0	36.5	12.3	17.4	4.1
В среднем по всем семьям	100.0	43.6	18.3	21.0	6.9

**Таблица 1.5.2 – Социально-демографическая структура бедных: крупные города
(с числ. населения от 100 тыс. до 1 млн. человек)**

	Демографическая структура опрошенных домохозяйств, %	Демографическая структура бедных домохозяйств			
		Денежные доходы		Располагаемые ресурсы	
		Доля в общей численности бедных, %	Доля в общем дефиците доходов, %	Доля в общей численности бедных, %	Доля в общем дефиците располагаемых ресурсов, %
Семьи с детьми:	38.2	56.1	73.8	63.4	77.9
Супружеская пара с 1 ребенком	11.0	12.1	12.6	11.5	9.6
Супружеская пара с 1 ребенком и др. родственниками	7.0	9.6	12.3	10.1	12.9
Супружеская пара с 2 детьми	5.7	9.1	13.5	10.0	12.3
Супружеская пара с 2 детьми и др. родственниками	1.4	2.4	4.7	3.3	5.4
Супружеская пара с 3 и более детьми	0.7	1.5	3.7	2.3	5.2
Супружеская пара с 3 и более детьми и др. родственниками	0.3	0.7	1.6	1.1	3.0
Матери (отцы) с детьми	5.1	8.9	8.8	10.7	9.4
Матери (отцы) с детьми и др. родственниками	7.1	11.8	16.7	14.4	20.1
Семьи без детей:	61.8	43.9	26.2	36.6	22.1
Домохозяйства пенсионеров	25.0	13.4	2.7	6.2	1.4
Домохозяйства трудоспособных	36.7	30.5	23.5	30.4	20.7
Все семьи	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Таблица 1.6.1 – Риск и глубина бедности социально-демографических групп: средние города (с числ. населения от 20 до 100 тыс. человек)

	Все опрошенные домохозяйства, %	Бедные домохозяйства			
		Денежные доходы		Располагаемые ресурсы	
		Риск попадания в число бедных (% от численности группы)	Дефицит дохода (% от ПМ)	Риск попадания в число бедных (% от численности группы)	Дефицит дохода (% от ПМ)
Семьи с детьми:	100.0	74.1	30.2	45.7	13.8
Супружеская пара с 1 ребенком	100.0	54.8	20.3	30.2	7.6
Супружеская пара с 1 ребенком и др. родственниками	100.0	66.7	24.7	41.0	10.7
Супружеская пара с 2 детьми	100.0	76.1	31.7	44.0	13.5
Супружеская пара с 2 детьми и др. родственниками	100.0	76.3	28.0	43.9	11.2
Супружеская пара с 3 и более детьми	100.0	84.8	43.9	57.3	21.6
Супружеская пара с 3 и более детьми и др. родственниками	100.0	76.0	23.2	47.0	10.6
Матери (отцы) с детьми	100.0	79.0	37.3	49.1	18.0
Матери (отцы) с детьми и др. родственниками	100.0	78.8	32.3	53.4	17.6
Семьи без детей:	100.0	36.6	10.7	15.3	3.8
Домохозяйства пенсионеров	100.0	30.2	5.9	8.3	1.4
Домохозяйства трудоспособных	100.0	43.1	15.5	22.4	6.2
В среднем по всем семьям	100.0	49.0	21.1	25.5	9.0

Таблица 1.6.2 – Социально-демографическая структура бедных: средние города (с числ. населения от 20 до 100 тыс. человек)

	Демографическая структура опрошенных домохозяйств, %	Демографическая структура бедных домохозяйств			
		Денежные доходы		Располагаемые ресурсы	
		Доля в общей численности бедных, %	Доля в общем дефиците доходов, %	Доля в общей численности бедных, %	Доля в общем дефиците располагаемых ресурсов, %
Семьи с детьми:	37.4	52.8	72.7	61.0	75.8
Супружеская пара с 1 ребенком	11.1	12.4	13.7	13.1	12.1
Супружеская пара с 1 ребенком и др. родственниками	6.8	9.3	14.0	10.9	14.2
Супружеская пара с 2 детьми	6.8	10.7	17.0	11.8	17.0
Супружеская пара с 2 детьми и др. родственниками	1.4	2.2	3.9	2.4	3.7
Супружеская пара с 3 и более детьми	0.7	1.3	3.1	1.6	3.6
Супружеская пара с 3 и более детьми и др. родственниками	0.2	0.3	0.6	0.4	0.7
Матери (отцы) с детьми	5.7	9.1	9.6	11.0	10.9
Матери (отцы) с детьми и др. родственниками	4.7	7.6	10.7	9.8	13.7
Семьи без детей:	62.6	47.2	27.3	39.0	24.2
Домохозяйства пенсионеров	28.9	18.0	3.5	9.4	1.9
Домохозяйства трудоспособных	33.7	29.2	23.8	29.6	22.3
Все семьи	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Таблица 1.7.1 – Риск и глубина бедности социально-демографических групп: малые города (с числ. населения до 20 тыс. человек, поселки городского типа)

	Все опрошенные домохозяйства, %	Бедные домохозяйства			
		Денежные доходы		Располагаемые ресурсы	
		Риск попадания в число бедных (% от численности группы)	Дефицит дохода (% от ПМ)	Риск попадания в число бедных (% от численности группы)	Дефицит дохода (% от ПМ)
Семьи с детьми:	100.0	84.1	40.6	55.8	19.5
Супружеская пара с 1 ребенком	100.0	71.1	28.0	40.7	11.9
Супружеская пара с 1 ребенком и др. родственниками	100.0	75.9	28.6	46.9	13.2
Супружеская пара с 2 детьми	100.0	83.8	38.9	57.7	20.0
Супружеская пара с 2 детьми и др. родственниками	100.0	88.2	39.0	62.4	22.4
Супружеская пара с 3 и более детьми	100.0	87.6	48.0	74.8	26.8
Супружеская пара с 3 и более детьми и др. родственниками	100.0	100.0	54.4	55.2	21.5
Матери (отцы) с детьми	100.0	84.1	46.7	51.6	20.3
Матери (отцы) с детьми и др. родственниками	100.0	82.0	41.1	56.7	19.9
Семьи без детей:	100.0	40.9	12.0	18.9	4.6
Домохозяйства пенсионеров	100.0	36.1	7.6	12.2	2.2
Домохозяйства трудоспособных	100.0	45.8	16.4	25.6	7.0
В среднем по всем семьям	100.0	54.9	25.4	30.7	11.6

Таблица 1.7.2 – Социально-демографическая структура бедных: малые города (с числ. населения до 20 тыс. человек, поселки городского типа)

	Демографическая структура опрошенных домохозяйств, %	Демографическая структура бедных домохозяйств			
		Денежные доходы		Располагаемые ресурсы	
		Доля в общей численности бедных, %	Доля в общем дефиците доходов, %	Доля в общей численности бедных, %	Доля в общем дефиците располагаемых ресурсов, %
Семьи с детьми:	36.5	52.1	74.4	59.5	77.1
Супружеская пара с 1 ребенком	11.4	14.7	16.0	15.1	14.9
Супружеская пара с 1 ребенком и др. родственниками	6.7	9.3	13.3	10.2	13.4
Супружеская пара с 2 детьми	6.3	9.5	16.0	11.8	17.9
Супружеская пара с 2 детьми и др. родственниками	1.2	1.9	3.7	2.4	4.6
Супружеская пара с 3 и более детьми	1.1	1.7	4.3	2.6	5.3
Супружеская пара с 3 и более детьми и др. родственниками	0.2	0.4	1.1	0.4	0.9
Матери (отцы) с детьми	5.2	7.9	9.1	8.8	8.6
Матери (отцы) с детьми и др. родственниками	4.5	6.7	10.8	8.3	11.5
Семьи без детей:	63.5	47.9	25.6	40.5	22.9
Домохозяйства пенсионеров	28.7	19.1	3.7	11.4	2.4
Домохозяйства трудоспособных	34.9	28.8	21.9	29.1	20.5
Все семьи	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

**Таблица 1.8.1 – Риск и глубина бедности социально-демографических групп:
сельская местность**

	Все опрошенные домохозяйства, %	Бедные домохозяйства			
		Денежные доходы		Располагаемые ресурсы	
		Риск попадания в число бедных (% от численности группы)	Дефицит дохода (% от ПМ)	Риск попадания в число бедных (% от численности группы)	Дефицит дохода (% от ПМ)
Семьи с детьми:	100.0	85.8	48.5	62.5	26.3
Супружеская пара с 1 ребенком	100.0	73.3	36.9	44.4	15.7
Супружеская пара с 1 ребенком и др. родственниками	100.0	78.7	38.2	48.8	16.6
Супружеская пара с 2 детьми	100.0	87.8	45.6	59.4	23.5
Супружеская пара с 2 детьми и др. родственниками	100.0	87.8	47.3	64.0	24.8
Супружеская пара с 3 и более детьми	100.0	91.5	61.5	76.8	39.1
Супружеская пара с 3 и более детьми и др. родственниками	100.0	94.7	63.3	74.1	36.1
Матери (отцы) с детьми	100.0	86.9	48.4	61.8	26.2
Матери (отцы) с детьми и др. родственниками	100.0	85.8	46.5	70.9	28.1
Семьи без детей:	100.0	51.8	18.4	24.8	7.4
Домохозяйства пенсионеров	100.0	40.8	8.7	11.1	1.9
Домохозяйства трудоспособных	100.0	62.9	28.0	38.4	12.8
В среднем по всем семьям	100.0	63.1	35.7	36.6	17.8

Таблица 1.8.2 – Социально-демографическая структура бедных: сельская местность

	Демографическая структура опрошенных домохозяйств, %	Демографическая структура бедных домохозяйств			
		Денежные доходы		Располагаемые ресурсы	
		Доля в общей численности бедных, %	Доля в общем дефиците доходов, %	Доля в общей численности бедных, %	Доля в общем дефиците располагаемых ресурсов, %
Семьи с детьми:	38.7	51.0	76.7	61.1	80.3
Супружеская пара с 1 ребенком	8.5	10.0	11.1	10.4	9.5
Супружеская пара с 1 ребенком и др. родственниками	6.2	7.8	11.5	8.3	10.1
Супружеская пара с 2 детьми	9.1	12.7	18.6	14.8	19.2
Супружеская пара с 2 детьми и др. родственниками	2.4	3.3	6.6	4.2	6.9
Супружеская пара с 3 и более детьми	2.7	3.9	9.9	5.6	12.6
Супружеская пара с 3 и более детьми и др. родственниками	0.6	1.0	3.1	1.3	3.5
Матери (отцы) с детьми	4.3	5.9	5.7	7.2	6.2
Матери (отцы) с детьми и др. родственниками	4.9	6.6	10.3	9.4	12.5
Семьи без детей:	61.3	49.0	23.3	38.9	19.7
Домохозяйства пенсионеров	34.1	22.2	3.5	10.4	1.5
Домохозяйства трудоспособных	27.2	26.8	19.8	28.5	18.1
Все семьи	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Критерии уровня материальной обеспеченности российских домохозяйств.

Критерии уровня жилищной обеспеченности.

- 1. Благоустроенное жилье.** В домохозяйстве есть электричество, водопровод, канализация и горячая вода.
- 2. Жилье площадью не ниже социальной нормы.** Для семьи из одного человека площадь жилья должна быть не менее 33 кв.м, для семьи из двух человек – не менее 42 кв.м, для семьи из трех и более человек площадь жилья должна быть не менее 18 кв.м на каждого члена семьи.
- 3. Бедные по уровню жилищной обеспеченности.** В жилье нет либо канализации, либо горячей воды, либо жилье ветхое и требует капитального ремонта, либо жилье плохо отапливается.
- 4. Жилищные условия выше среднего уровня.** Домохозяйство имеет, во-первых, благоустроенное жилье, во-вторых, достаточной площади (не ниже социальной нормы).
- 5. Средний уровень жилищной обеспеченности.** Все остальные домохозяйства.

Критерии имущественной обеспеченности.

- 1. Низкий уровень обеспеченности имуществом.** Домохозяйство не имеет какого-либо предмета из минимально необходимого набора товаров длительного пользования (холодильник, телевизор, стиральная машина).
- 2. Уровень обеспеченности имуществом выше среднего.** Домохозяйство имеет, во-первых, все товары из минимального набора (холодильник, телевизор и стиральная машина), во-вторых, либо посудомоечную машину, либо компьютер, либо грузовой/легковой автомобиль/моторную лодку, либо второе ликвидное жилье или земельный участок.
- 3. Средний уровень обеспеченности имуществом.** Все остальные домохозяйства.

**Таблица 2.1 – Уровень жилищно-имущественного потенциала:
городские семьи**

	Все городские семьи	Критерии жилищной обеспеченности				Критерии имущественной обеспеченности	
		Живут в благоустроенном жилье *	Общая площадь жилья не ниже социальной нормы	Уровень жилищной обеспеченности выше среднего **	Низкий уровень жилищной обеспеченности ***	Уровень имущественной обеспеченности выше среднего ****	Низкий уровень имущественной обеспеченности *****
Семьи с детьми:	100.0	72.6	16.8	11.4	35.1	46.1	12.6
Супружеские пары с 1 ребенком	100.0	75.9	32.7	22.7	30.9	49.6	10.8
Супружеские пары с 1 ребенком и другими родственниками	100.0	77.7	10.2	6.7	28.6	58.5	6.4
Супружеская пара с 2 детьми	100.0	76.2	12.1	7.7	32.3	52.3	11.2
Супружеская пара с 2 детьми и др. родственниками	100.0	71.9	5.9	2.4	35.9	60.7	6.6
Супружеская пара с 3 и более детьми	100.0	60.2	3.6	1.3	49.9	52.0	15.0
Супружеская пара с 3 и более детьми и др. родственниками	100.0	64.0	1.9	0.4	41.7	42.6	9.7
Матери (отцы) с детьми	100.0	76.3	47.3	34.4	32.3	22.0	25.3
Матери (отцы) с детьми и другими родственниками	100.0	78.8	20.7	15.3	29.1	31.3	15.7
Семьи без детей:	100.0	73.9	61.2	41.6	32.0	28.6	23.3
Домохозяйства пенсионеров	100.0	69.6	69.7	44.3	36.2	18.8	27.5
Домохозяйства трудоспособных	100.0	78.2	52.7	39.0	27.8	38.3	19.0
Все домохозяйства	100.0	75.2	46.9	32.4	31.3	35.5	19.1

Источник: рассчитано по данным НОБУС, 2 квартал 2003 г.

**Таблица 2.2 – Уровень жилищно-имущественного потенциала:
сельские семьи**

	Все сельские семьи	Критерии жилищной обеспеченности				Критерии имущественной обеспеченности	
		Живут в благоустр оенном жилье *	Общая площадь жилья не ниже социально й нормы	Уровень жилищной обеспече ности выше среднего **	Низкий уровень жилищной обеспече ности ***	Уровень имущест венной обеспе ченности выше среднего ****	Низкий уровень имущест венной обеспе ченности *****
Семьи с детьми:	100.0	10.5	28.1	3.5	90.2	32.9	25.9
Супружеские пары с 1 ребенком	100.0	12.5	50.1	4.7	88.2	38.5	15.5
Супружеские пары с 1 ребенком и другими родственниками	100.0	15.3	23.0	3.4	85.4	49.0	13.4
Супружеская пара с 2 детьми	100.0	11.9	22.8	2.7	89.0	42.6	15.8
Супружеская пара с 2 детьми и др. родственниками	100.0	14.1	16.0	4.7	85.4	39.6	26.7
Супружеская пара с 3 и более детьми	100.0	4.8	16.1	1.1	95.4	32.3	34.3
Супружеская пара с 3 и более детьми и др. родственниками	100.0	3.4	19.3	2.6	97.2	33.4	36.9
Матери (отцы) с детьми	100.0	11.6	51.7	6.1	90.9	7.2	36.2
Матери (отцы) с детьми и другими родственниками	100.0	10.6	25.7	2.5	89.9	20.4	28.7
Семьи без детей:	100.0	9.6	69.3	6.3	90.8	19.7	33.7
Домохозяйства пенсионеров	100.0	6.6	75.9	4.5	93.9	11.2	39.2
Домохозяйства трудоспособных	100.0	12.6	62.7	8.1	87.7	28.2	28.3
Все домохозяйства	100.0	10.3	55.1	5.2	90.3	25.0	29.4

Источник: рассчитано по данным НОБУС, 2 квартал 2003 г.

Таблица 2.3 – Обрацаемость* за платной медицинской помощью и источники оплаты медицинских услуг, в процентах

возрастные группы (лет):		бедные домохозяйства				не бедные домохозяйства			
		платили за амбулаторную помощь за последние 3 месяца	оплачивал респондент/семья респондента *	платили за лечение в больнице за последние 12 месяцев	оплачивал респондент/семья респондента	платили за амбулаторную помощь за последние 3 месяца	оплачивал респондент/семья респондента *	платили за лечение в больнице за последние 12 месяцев	оплачивал респондент/семья респондента
0-5	100	6	95,2	27,8	93,4	5,3	98,3	23,9	96,2
6-14	100	5,6	97,6	26,3	92,6	7,3	98,1	25,6	94,2
15-17	100	5,9	91,1	27,8	91,4	8,7	95,9	34,5	91
18-23	100	8,5	95,1	31,1	95,2	12,2	95,4	35,6	93,8
24-30	100	7,9	98,8	29,3	95,3	14,5	94,5	32,7	93,6
31-40	100	10,1	92,5	39,8	91,6	14,9	91,6	38,2	92
41-50	100	8,8	85	30,2	84,4	12,7	94,5	37,7	89,5
51-54	100	7,2	92,7	41,8	97,4	11,3	95,4	45,3	89,8
55-60	100	6	99,6	43,5	98	10	93,7	40,6	93,6
61-70	100	5	96,7	36,5	98,5	7,8	93,8	41	90
71 и старше	100	4,7	97,1	24,8	98,5	4,9	94,5	34,2	93,4

Источник: рассчитано по данным НОБУС, 2 квартал 2003 г.

*среди тех, кто обращался за платной помощью

**Таблица 2.4 – Доступность медицинских услуг для демографических групп:
российское население в целом**

	Все население	Причины не обращения за медицинской помощью в случае проблем со здоровьем:			Выполнено ли назначенное лечение:		
		В населенном пункте нет врачей нужной специальности	Трудно записаться на прием к нужному специалисту	Необходимые услуги платные и нет возможности их оплатить	Выполнено только то, что можно получить бесплатно	Выполнено частично, т.к. не хватило денег	Вообще не выполнено, т.к. нет денег, чтобы оплатить лекарства
Семьи с детьми:	100.0	2.5	2.6	6.6	12.5	13.0	0.6
Супружеские пары с 1 ребенком	100.0	2.4	2.1	4.9	10.5	10.5	0.6
Супружеские пары с 1 ребенком и другими родственниками	100.0	2.4	2.3	7.0	14.9	11.1	0.1
Супружеская пара с 2 детьми	100.0	2.0	2.5	4.0	9.1	9.0	0.2
Супружеская пара с 2 детьми и др. родственниками	100.0	2.1	3.6	7.3	16.1	12.7	1.0
Супружеская пара с 3 и более детьми	100.0	2.8	1.1	4.1	12.9	12.8	1.1
Супружеская пара с 3 и более детьми и др. родственниками	100.0	2.8	0.6	5.7	6.8	22.2	0.0
Матери (отцы) с детьми	100.0	1.5	3.3	8.1	12.9	12.8	1.0
Матери (отцы) с детьми и другими родственниками	100.0	3.7	5.3	11.4	16.7	12.7	0.8
Семьи без детей:	100.0	5.8	4.9	10.2	19.2	11.6	1.1
Домохозяйства пенсионеров	100.0	8.1	5.9	12.7	21.6	13.5	1.4
Домохозяйства трудоспособных	100.0	3.4	4.0	7.7	16.7	9.7	0.8
В среднем по населению	100.0	3.9	3.8	8.1	17.3	11.6	0.9

Источник: рассчитано по данным НОБУС, 2 квартал 2003 г.

**Таблица 2.5 – Доступность медицинских услуг для демографических групп:
городское население**

	Все городское население	Причины не обращения за медицинской помощью в случае проблем со здоровьем:			Выполнено ли назначенное лечение:		
		В населенном пункте нет врачей нужной специальности	Трудно записаться на прием к нужному специалисту	Необходимые услуги платные и нет возможности их оплатить	Выполнено только то, что можно получить бесплатно	Выполнено частично, т.к. не хватило денег	Вообще не выполнено, т.к. нет денег, чтобы оплатить лекарства
Семьи с детьми:	100.0	0.8	2.8	6.3	12.0	14.3	0.6
Супружеские пары с 1 ребенком	100.0	1.4	2.4	4.4	9.9	10.3	0.7
Супружеские пары с 1 ребенком и другими родственниками	100.0	1.0	2.7	7.1	15.2	9.2	0.1
Супружеская пара с 2 детьми	100.0	1.3	3.0	3.2	9.0	7.6	0.1
Супружеская пара с 2 детьми и др. родственниками	100.0	0.3	2.5	6.5	20.5	12.8	0.4
Супружеская пара с 3 и более детьми	100.0	1.1	1.0	6.6	6.3	14.1	1.0
Супружеская пара с 3 и более детьми и др. родственниками	100.0	0.0	0.0	2.8	7.1	34.1	0.0
Матери (отцы) с детьми	100.0	0.6	4.2	7.9	13.2	13.4	1.1
Матери (отцы) с детьми и другими родственниками	100.0	1.0	6.5	11.7	15.0	13.0	1.0
Семьи без детей:	100.0	2.0	5.8	11.0	20.3	11.2	1.0
Домохозяйства пенсионеров	100.0	2.7	7.2	14.6	23.8	13.3	1.4
Домохозяйства трудоспособных	100.0	1.3	4.4	7.4	16.8	9.1	0.7
В среднем по населению	100.0	1.5	4.5	8.2	17.9	11.1	0.9

Источник: рассчитано по данным НОБУС, 2 квартал 2003 г.

**Таблица 2.6 – Доступность медицинских услуг для демографических групп:
сельское население**

	Все сельское население	Причины не обращения за медицинской помощью в случае проблем со здоровьем:			Выполнено ли назначенное лечение:		
		В населенном пункте нет врачей нужной специальности	Трудно записаться на прием к нужному специалисту	Необходимые услуги платные и нет возможности их оплатить	Выполнено только то, что можно получить бесплатно	Выполнено частично, т.к. не хватило денег	Вообще не выполнено, т.к. нет денег, чтобы оплатить лекарства
Семьи с детьми:	100.0	5.8	1.5	7.1	13.2	11.7	0.6
Супружеские пары с 1 ребенком	100.0	6.3	0.9	6.9	12.9	11.5	0.3
Супружеские пары с 1 ребенком и другими родственниками	100.0	6.6	1.1	6.9	13.4	18.2	0.0
Супружеская пара с 2 детьми	100.0	3.2	1.7	5.3	9.3	12.5	0.4
Супружеская пара с 2 детьми и др. родственниками	100.0	4.8	5.2	8.5	7.9	12.6	2.0
Супружеская пара с 3 и более детьми	100.0	3.9	1.2	2.5	20.4	11.3	1.2
Супружеская пара с 3 и более детьми и др. родственниками	100.0	4.6	1.0	7.7	6.3	5.4	0.0
Матери (отцы) с детьми	100.0	4.4	0.0	8.9	11.7	10.4	0.6
Матери (отцы) с детьми и другими родственниками	100.0	12.9	1.2	10.4	23.9	11.5	0.1
Семьи без детей:	100.0	15.1	2.8	8.7	15.9	13.6	1.3
Домохозяйства пенсионеров	100.0	18.7	3.2	9.0	15.5	14.2	1.6
Домохозяйства трудоспособных	100.0	11.6	2.3	8.5	16.2	13.0	1.0
В среднем по населению	100.0	10.8	2.1	7.9	15.1	13.4	1.1

Источник: рассчитано по данным НОБУС, 2 квартал 2003 г.

Таблица 3.1 – Профиль бедности по регионам

Тип	Характеристика	Регионы	Уровень бедности	Доля семей с детьми среди бедных	Риск бедности для семей пенсионеров	Риск бедности для семей с детьми:		Дефицит дохода домохозяйств:		
						полных	неполных	пенсионеров	полных семей с детьми	неполных семей с детьми
1	Столичные агломерации с минимальной бедностью, в основном домохозяйства без детей, но с наибольшим риском для неполных и сложных семей с детьми	Москва, С.-Петербург	11-15	39-50	3-5	19-21	24-39	15-17	18-21	18-22
2	Более развитые индустриально-ресурсные и экспортные с пониженным уровнем бедности, пониженным риском и долей полных семей с детьми, низким и средним риском для пенсионеров	Кемеровская, Мурманская обл, Красноярский кр., Самарская, Свердловская, Челябинская, Ярославская, Липецкая, Новгородская, юг Тюменской обл.	18-28	55-65	5-12	23-39	49-58	11-19	22-36	27-37
3а	Черноземье и Юг со средним уровнем бедности при низкой доле и риске бедности для пенсионеров и повышенном риске для семей с детьми	Башкортостан, Адыгея, Краснодарский кр., Волгоградская, Воронежская, Тамбовская, Орловская, Ростовская, Омская обл.	25-28	60-71	5-9	36-49	40-67	13-20	22-37	26-33
3б	Европейский Центр со средней и повышенной бедностью, минимальным риском для пенсионеров и максимальным риском и дефицитом дохода для всех семей с детьми	Псковская, Тверская, Брянская, Кировская, Костромская, Нижегородская, Архангельская, Мордовия, Удмуртия, Ивановская	25-33	60-73	4-9	40-54	51-68	15-20	25-34	27-36
4.	Более освоенные восточные регионы переходного типа с повышенной бедностью, высоким риском для семей с детьми и повышенным для пенсионеров	Астраханская, Курганская, Амурская, Новосибирская, Хабаровский, Приморский кр., Бурятия	32-39	54-64	13-16	37-57	55-65	12-21	28-41	33-41
5.	Слабоосвоенные северо-восточные ресурсные регионы с повышенной бедностью, высоким риском бедности для городских пенсионеров и всех семей с детьми, особенно в этническом селе	Коми, Якутия, Камчатская, Сахалинская	30-43	55-69	18-26	35-52	46-67	20-22	25-38	29-39
6.	Этнические регионы Кавказа с повышенной бедностью и риском для всех семей с детьми	Кабардино-Балкария	34	73	3	46	53	7	30	34

Источник: расчеты Зубаревич Н.В., данные НОБУС, 2-ой квартал 2003 г.

